

Смирнов С. И. Духовный отец, или старец, в древних восточных монастырях // Богословский вестник 1904. Т. 3. № 12. С. 682–716 (3-я пагин.). (Окончание.)

„Духовный отецъ“ или старецъ въ древнихъ восточныхъ монастыряхъ.

Внутренняя организация старчества. Идеалъ старца: онъ—существо, свыше избранное и одаренное.—Религиозный идеалъ и мистическая воззрѣнія въ древиемъ монашествѣ (обоженіе и духовная дарованія).—Вѣра старца.—Любовь и страхъ.—Послушаніе и подчиненіе.—Отсъченіе своей воли и подчиненіе волѣ старца.—Вопрошеніе старца: его заповѣди и совѣты.—Дурной старецъ и подчиненіе ему.—Невмѣняемость послушника.—Молитвы старца.—Старческое пастырство.—Отвѣтственность старца: воспріемничество полное и не полное.—Необходимость исповѣди помысловъ и дѣлъ.—Недостатки древнихъ старцевъ.

Нравственный идеалъ старца былъ недосягаемо высокъ. Кромѣ знанія Священнаго Писанія и пастырской опытности, духовный наставникъ по Василію Великому долженъ украшаться длиннымъ рядомъ добродѣтелей: чтобы въ дѣлахъ своихъ имѣть свидѣтельство любви своей къ Богу, быть не разсѣянъ, не сребролюбивъ, не озабоченъ многимъ, безмолвенъ, боголюбивъ, нищелюбивъ, не гнѣвливъ, не памято-злобенъ, не тщеславенъ, не высокомѣренъ, не лѣстивъ, не измѣнчивъ, ничего не предпочиталъ бы Богу¹⁾). Лѣствичникъ выразительно называетъ истиннаго старца „ангеломъ или по крайней мѣрѣ равноангельнымъ“²⁾). Такой старецъ не только человѣкъ превосходной нравственной доблести, сверхъ того—онъ *существо богоизбранное и богоодаренное*.

Чтобы выяснить эту сторону древняго старчества, мы

¹⁾ Migne, P. G. XXXI, 632; р. п. V, 44. О подвижничествѣ.

²⁾ Ibid. LXXXVIII, 636; р. п. 22. Лѣствица, I ел.

должны остановиться на религиозномъ идеалѣ и мистическихъ возврѣніяхъ монашества того времени.

Религиозный идеалъ древняго монашества, какъ онъ истолкованъ лучшими писателями-подвижниками, состоить въ обоженіи человѣка, т.-е. въ соединеніи, сліяніи духовной человѣческой природы со Христомъ въ Духѣ Святымъ, въ сліяніине только нравственному, но и по существу, и въ проникновеніи физической природы благодатю Святаго Духа. Все подвижничество и физическое—всѣ виды воздержанія и борьбы съ плотью, и духовное—отсѣченіе своей воли и обращеніе мысли къ Богу—это только средства къ очищенію природы человѣка, путь къ ея обоженію. Путь этотъ признавали если не единственно возможнымъ, то во всякомъ случаѣ самымъ удобнымъ, и въ этомъ усматривали рѣшительное преимущество монашества предъ мірскимъ состояніемъ. Обоженный подвижникъ становится богомъ, богоноснымъ, духовноснымъ (*θεοφόρος, πνευματοφόρος*). Онъ обладаетъ цѣлымъ рядомъ духовныхъ дарованій (*τὰ πνευματικὰ χαρίσματα*), тѣхъ дарованій, которыхъ были такъ обильны въ древнѣйшей церкви, извѣстія о которыхъ читаются въ памятникахъ трехъ первыхъ вѣковъ христіанства. Обладаетъ даромъ различенія духовъ (*χάρισις διακοίνεως πνευμάτων*)—властю надъ бѣсами, проявляющейся въ борьбѣ съ искусствительными нападеніями злыхъ духовъ и побѣдѣ надъ ними, а также въ изгнаніи демоновъ изъ одержимыхъ,—въ исцѣленіи болѣзней, даже въ воскрешеніи мертвыхъ,—въ откровеніяхъ горячаго мѣра, чаще всего въ видѣніяхъ свѣта, въ прозрѣніи и прорицаніи будущаго. Въ монашествѣ такимъ образомъ возродились харизматическая явленія первыхъ вѣковъ. Энтузіазмъ (обладаніе Духомъ) харизматиковъ, подавленный въ церкви послѣ побѣды надъ монтанизмомъ, возникъ снова и едва ли съ меньшей силой.

Дарованія различны и не всякий подвижникъ можетъ обладать ими всѣми; высшая степень обладанія ими безконечна и не всякий достигаетъ ея здѣсь на землѣ. Но всякий настоящій подвижникъ въ той или иной мѣрѣ непремѣнно получаетъ духовную дарованія одного или нѣсколькихъ видовъ: обладаніе ими является признакомъ истиннаго подвижничества, неизмѣннымъ его атрибутомъ. Вотъ почему житія преподобныхъ наполнены чудесами, явленіями силы и Духа. Эти дивныя знаменія не являются исключительными и рѣд-

кими указаниями свыше на богоугодность жизни того или иного подвижника, они обнаруживаютъ только правильность подвижническаго пути и нормальную степень духовнаго возраста инока, органически связаны съ его духовнымъ ростомъ и на извѣстной ступени нравственной высоты проявляются съ необходимостью.

Преп. Антоній Великий, въ изображеніи єго жизнеописателя св. Аѳанасія Александрийскаго, является человѣкомъ, достигшимъ возможной на землѣ степени обоженія. Съ постепенностью великой подвижникъ возрастаетъ нравственно и духовно,— „удаляется отъ чувственного и приближается къ Самому Слову“. Отказывается онъ отъ общественнаго положенія, раздаетъ имущество, подвизается сначала близъ своего селенія, затѣмъ далѣе и далѣе уходитъ въ пустыню. Подвижникъ усиленно постится и воздерживается отъ всего, кромѣ необходимаго для поддержанія жизни. Вмѣстѣ съ удаленіемъ отъ чувственного умомъ своимъ онъ приближается къ Слову, живеть умомъ не на землѣ, а на небѣ. Послѣ 20 лѣтъ подвижничества преп. Антоній достигаетъ обоженія, становится богоносцемъ или духоносцемъ, равнымъ великимъ пророкамъ древности, человѣкомъ Божіимъ. Самое тѣло его, несмотря на усиленный постъ и всяческое воздержаніе, несмотря на полное презрѣніе къ его удобствамъ и потребностямъ, нисколько не пострадало: преподобный былъ вполнѣ здоровъ и, проживъ болѣе ста лѣтъ (105), тихо и безболѣзно почилъ. Обитаніе Духа Святаго проявляется въ духовныхъ дарованіяхъ, которыми въ изобиліи обладалъ великий подвижникъ,— особенно въ борьбѣ съ демонами, въ изгнаніи бѣсовъ и исцѣленіи другихъ болѣзней, во власти надъ дикими звѣрями, въ пророческой харизмѣ,— откровеніяхъ и видѣніяхъ, въ прозрѣніи и предсказаніи будущаго, въ пастырствѣ, въ попеченіи о душевныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ многочисленныхъ братій, въ поученіяхъ братіи и наставленіяхъ мірянамъ, въ печалованіи предъ судьями за осужденныхъ¹⁾.

¹⁾ При составленіи этого отдѣла мы пользовались книгой *K. Holl's Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchthum*. Leipzig, 1898, §§. 141—148, рецензіей на эту книгу проф. Н. С. Суворова. Виз. Время. 1899, № 3, по отд. отт. 14—16, и статьей И. В. Попова, Религіозный идеалъ св. Аѳанасія (*Богосл. Вѣстн.* 1903 и 1904 гг.), по отд. отт. стр. 68—94.

Преп. Антоній Великій—отець христіанського монашества. Его образъ, обрисованный св. Аѳанасіемъ, быль идеаломъ для многихъ послѣдующихъ поколѣнїй монашества подобно тому, какъ самъ подвижникъ быль идеаломъ для монашества современаго. А самое твореніе св. Аѳанасія — жизнь Антонія—стало прототипомъ подвижническихъ житій. Вотъ почему тѣ же черты религіознаго идеала и мистическихъ воззрѣній мы встрѣчаемъ въ извѣстіяхъ о подвижникахъ разныхъ вѣковъ древности и различныхъ странъ христіанскаго міра,—въ патерикахъ, старческихъ изреченіяхъ и житіяхъ преподобныхъ.

Другой отець, организаторъ христіанского общежительнаго монашества преп. Пахомій Великій, по его житіямъ, такой же духовносный, богоодаренный подвижникъ. „Духъ Божій быль на немъ“, на этомъ „человѣкъ Божіемъ“. Онъ совершає исцѣленія болѣзней „по Духу Божію, который быль на немъ“. „По духу пророчества, который на немъ почивалъ“, преп. Пахомій „узнаваль секретныя дѣянія (тайныя согрѣшенія) и вѣдалъ мысли братіи... онъ видѣль ихъ мысли какъ елей въ стеклянномъ сосудѣ и какъ человѣкъ видить лицо своего брата“. Подвижникъ удостоенъ быль видѣній, высшихъ откровеній¹⁾. Представители церковной іерархіи почувствовали иѣчто новое и необычное въ этомъ харизматизмъ Пахомія, соблазнялись имъ и считали опасными эти воззрѣнія. Въ Саидѣ, близъ города Эсне (греч. Латополь), собрался соборъ для сужденія о странныхъ воззрѣніяхъ подвижника и епископы въ такихъ словахъ обвиняли преп. Пахомія: „Мы знаемъ, что ты говорилъ о себѣ самомъ, будто ты восходилъ на небо, и утверждаешь: „я знаю то, что есть въ сердцахъ людей“. На эти обвиненія Пахомій далъ слѣдущій интересный отвѣтъ: „Господь даровалъ мнѣ благодать различать добрыхъ отъ злыхъ, когда они приходятъ ко мнѣ, чтобы стать монахами. Что же касается вашего слова, будто я восходилъ на небеса, этого я никогда не говорилъ, но сказалъ: „я быль восхищенъ въ раѣ по повелѣнію Господню“. Я сказалъ истину и

---

¹⁾ Annales du musée Guimet, t. XVII, 324, 510, 518, 650. См. также арх. Палладія, Св. Пахомій Великій и первое иноческое общежитіе, Казань 1899, 143—156.

не сталъ бы лгать даже въ присутствіи царей“¹⁾). Такое признаніе подвижника съ наглядностью свидѣтельствуетъ о его мистическихъ возврѣніяхъ. И возврѣнія эти, безъ сомнѣнія, были очень распространены въ его девяти киновіяхъ.

Ѳеодоръ Освященный, который вслѣдъ за Пахоміемъ состоялъ правителемъ его монастырей вмѣстѣ съ Орсисіемъ, „былъ человѣкъ праведный и пророкъ“; „судилъ мысли и дѣла (братіи) по Духу Божію, который былъ въ немъ“; „исцѣлялъ душевныя болѣзни по Духу Божію, данному ему“; однимъ словомъ—„былъ одѣтъ всѣми плодами Святаго Духа какъ царской одеждой“²⁾). Откуда же св. Ѣеодоръ получиль эти дарованія? „Ѳеодоръ Великій,—читаемъ мы въ житіи преп. Пахомія,—на котораго Господь излиль Своего Духа чрезъ посредничество (par l'entremise) отца нашего Пахомія“³⁾). Здѣсь отчетливо уже проведена мысль относительно наслѣдованія духовныхъ дарованій. Въ другомъ мѣстѣ (въ словахъ самого преп. Пахомія) полученіе даровъ Святаго Духа называется вторымъ рожденіемъ. Подвижникъ сообщаетъ объ исправленіи одного брата Сильвана, страдавшаго плотскою страстью: „Господь сотворилъ чудо. Есть между вами нѣкто, который обратился и сталъ новымъ человѣкомъ по второму рожденію, такъ что онъ сдѣлался совершеннымъ въ чистотѣ сердца и по плодамъ Святаго Духа... Святый Духъ наполняетъ его отъ ногтей ногъ до волосъ головы“⁴⁾). Въ монастыряхъ преп. Пахомія встрѣчались старцы „одаренные многой силой“, „радостные въ Духѣ Святомъ“, на которыхъ „сошелъ Духъ Святый“⁵⁾.

Египетское монашество вполнѣ слѣдовало мистическимъ возврѣніямъ Антонія и Пахомія. У нѣкоторыхъ подвижниковъ возврѣнія эти они слагаются въ цѣлую систему, напр. у преп. Макарія Вел.⁶⁾, который самъ нерѣдко на-

¹⁾ Annales du musée Guimet, t. XVII, pp. 591—592. Vita Pachomii, *Adu Sanct. Maii*, III, 37* (кратко). Ср. *Палладій*, оп. cit. 82—85.

²⁾ Annales du musée Guimet, t. XVII, pp. 256, 257, 449, 454.

³⁾ *Ibid.* 662.

⁴⁾ *Ibid.* 529—530.

⁵⁾ *Ibid.* 568, 569, 573.

⁶⁾ См. статью *И. В. Попова*, Мистическое оправданіе аскетизма въ твореніяхъ Макарія Египетскаго. *Бог. Вѣстн.*, 1904, ноябрь. Однако, преп.

зывается пророкомъ Божімъ и велиkimъ духоносцемъ¹⁾, о другихъ мы встрѣчаемъ только частныя указанія. Одного подвижника (Іоанна Ликопольского) посѣтитель называетъ: „ты пророкъ Божій, пневматофоръ, Еммануилъ“, о другомъ (Іоаннѣ Коловѣ) житіе выражается, какъ о „кипящемъ въ огнѣ Святаго Духа“, о духоносцѣ, „кипящемъ въ словѣ благодати Господней съ богатствомъ“²⁾.

Воззрѣнія законодателя восточнаго монашества Василія Великаго по разбираемому вопросу отличны отъ описанныхъ. У св. Василія только общеніе единомысленныхъ (ионковъ—киновіотовъ) есть тотъ субъектъ, который исполняетъ всѣ заповѣди Христа, и только въ общеніи находятся на лицо всѣ дары Святаго Духа, служащіе на пользу всякаго. Это общеніе есть тѣло Христово. Такимъ образомъ, у святого отца индивидуальный характеръ энтузіазма значительно ослабленъ³⁾. Самая задача аскетизма, его оправданіе у Василія Великаго нѣсколько иное, чѣмъ у египетскихъ подвижниковъ. Оно характеризуется какъ „психологической дуализмъ“, признаніе непримиримой вражды духа и тѣла, которая и вызываетъ необходимость аскетизма, частнѣе — поста⁴⁾.

Палестинское монашество, устроившееся подъ вліяніемъ монашескаго Египта и правиль Василія Вел., по идеаламъ своимъ ближе къ первому. Въ житіяхъ великихъ подвижниковъ палестинскихъ обителей встрѣчаются извѣстія о полученія чудодѣйственной благодати Святаго Духа, видѣнія Божественнаго свѣта или славы Божіей чистымъ окомъ, близости или дерзновенія къ Богу. Духовныя дарованія обильны и разнообразны, чудеса многочисленны. Великіе

Макарій считаетъ даръ откровеній и пророчества, служеніе слова, даръ разсудительности, изгнаніе бѣсовъ и исцѣленіе болѣзней только низшимъ обнаружениемъ мистического единенія души съ Богомъ (стр. 562). Вышею ступенью обоженія служить по нему измѣненіе самой природы человѣка, ея обновленіе или преображеніе,—состояніе, которое подвижникъ называетъ совершенной любовью (*ibid.* 565).

¹⁾ *Annales du musée Guimet*, t. XXV. 46, 295, 298, 403.

²⁾ *Ibid.* pp. 347, 354, 367, 368. *Mémoires publiés par les membres de la mission archéologique française au Caire*, t. IV, Paris 1895, p. 658.

³⁾ *K. Holl*, op. cit. S. S. 162—170. *Проф. Суворовъ*, op. cit. 17.

⁴⁾ *И. В. Поповъ*, Мистич. оправдавіе аскетизма въ твореніяхъ Макарія Египетскаго, *Бог. Вѣстын.*, ноябрь, 542—543.

отцы палестинской пустыни обладали „апостольскими дарами“ (*αποστολικὰ χαρίματα*) ¹⁾.

Обладаніе духовными дарованіями для великихъ святыхъ, какъ Антоній и Пахомій въ Египтѣ, Евсімій, Феодосій и Савва въ Палестинѣ, дѣло понятное и, такъ сказать, естественное. Но въ древнемъ монашествѣ было возврѣніе, что дарованія эти не представляютъ что-нибудь рѣдкое, исключительное, какъ исключительна и рѣдка великкая святость. Древніе инохи думали, что всякий монахъ, свободный отъ тяжкихъ грѣховъ, исполняющій монашеское правило и подчиняющійся старцу, непремѣнно получить даръ Святаго Духа въ той или иной формѣ. „Если вы подвизаетесь по-истинѣ,—говорилъ одинъ подвижникъ,—то покажите впередь знаменія добродѣтели“ (*τα συμεῖται τῆς ἀρετῆς*) ²⁾. И изъ жизни Антонія видно, что въ глазахъ многихъ подвижничество было цѣнно исключительно въ качествѣ средства для пріобрѣтенія духовныхъ дарованій. Забывая нравственные задачи иночества—очищеніе сердца и урожденіе Богу, инохи молились о дарѣ пророчества и обладавшихъ даромъ изгнанія бѣсовъ ставили выше святыхъ по жизни. Не одобряя исключительного стремленія къ духовнымъ дарованіямъ, св. Аѳанасій однако поставляетъ въ прямую обязанность иноку „молиться о томъ, чтобы пріять дарованіе различія духовъ (*χάρισμα διαχρήσεως πνευμάτων*) и не всякому духу вѣровать“ ³⁾. По своему качеству это тѣ же самые дары, которыхъ удостоивались и великие подвижники,—различие только количественное, въ степени дарованій. „Отцы святые и богоносные“—такими словами называетъ своихъ читателей-илюковъ древній авторъ одного житія ⁴⁾. И въ этихъ сло-

¹⁾ Не излагаемъ этого отдѣла подробно, такъ какъ пришлось бы въ значительной степени повторяться. Въ цитированной книгѣ Голя (SS. 181—185) читатель найдетъ обстоятельную рѣчь объ этомъ съ обильными выдержками изъ первоисточниковъ. Приведемъ здѣсь одно изреченіе о духовныхъ дарованіяхъ представителя Синайскаго монашества Ioanna Лѣствичника. Онъ пишетъ объ одномъ подвижнике: „величественное было зрѣлище, когда великий отецъ... на сѣдалищѣ наружно сплетенномъ изъ деревъ, а внутреню со сплетенномъ изъ духовныхъ дарованій (*χαρισμαὶ πνευματικάσι*) возсѣдалъ какъ вѣкій царь и прекрасное собраніе окружало его“. Migne P. G. LXXXVIII, 1200; р. п. 280.

²⁾ Лавсаикъ, с. 59. Migne, P. G. XXXIV, 1161; р. п. стр. 181, гл. 54.

³⁾ И. В. Поповъ, Религиозный идеалъ св. Аѳанасія, 75 и 85.

⁴⁾ Константино-Платоновское житіе Максима и Дометія. Annales du musée Guimet, т. XXV, р. 263.

вахъ надо видѣть увѣренность въ многочисленности духовныхъ мужей въ монашеской средѣ. Братія одного монастыря называются „богодухновенное стадо, подчиненное (подвижнику)“ (*ἡ ὑπὸ αὐτῶν θεόληγευστος ποικιλη*), въ другомъ было 70 братій—„всѣ богодухновенные, всѣ христоносцы... 70 апостоловъ“, въ третьемъ жили многіе „сильные прозорливы, обладавшіе даромъ различенія, и смиренномудрые“ ¹⁾).

Такія представления были распространены не только въ монашеской средѣ, но и среди мірянъ и вѣроятно сильнѣе всего популяризировали монашество въ древней церкви. Вотъ одинъ фактъ, подтверждающій это—картина толпы, жаждущей чудесъ отъ подвижника. Св. Феогній, подвижникъ и отшельникъ, сотворилъ чудо—исцѣлилъ больную глазами женщину, которая отерла ихъ о чело старца. „Множество людей были поражены необычайностью чуда и воскликнули: „слава Тебѣ, Господи, творящему чудеса!“ И такое количество людей обступило его и цѣловало всѣ члены праведника отъ головы до ногъ, что они скоро задушили бы его, если бы онъ, ободрившись, не снялъ съ себя паскорь омофоръ и не оставилъ его въ толпѣ: а самъ вскочилъ въ діаконикъ одного мортіря и избавился отъ толпы“ ²⁾.

Въ книгѣ „О церковной іерархії“ (нач. VI в.), надписанной именемъ Діонисія Ареопагита, монашество представляется высшимъ классомъ въ церкви: „высшую степень между всѣми возводимыми къ совершенству составляетъ священный чинъ монаховъ“. Монашество называется теперь чиномъ ангельскимъ. Постриженіе въ монашество есть таинство (*μυστήριον*) ³⁾. Преп. Феодоръ Студитъ, слѣдя этому возрѣнію, считаетъ монашеское постриженіе однимъ изъ шести таинствъ на ряду съ крещеніемъ и евхаристіей ⁴⁾. Оно приравнивается къ крещенію, называется вторымъ крещеніемъ, совершенно очищающимъ отъ грѣховъ, содѣянныхъ до постриженія ⁵⁾. Какъ и крещаемому постригаемому

¹⁾ Данныя взяты изъ книги Голя, SS. 185—186.

²⁾ Правосл. Палест. Сборникъ, вып. 32, стр. 9 и 36.

³⁾ Пис. св. отцевъ и учителей церкви, относящ. къ истолк. прав. богослуж., ч. I, Спб. 1855, 194—199.

⁴⁾ Migne P. G. XCIX, 1524: *μυστήριον ἐστὶ μοναχικῆς τελιώσεως*; р. п. Письма, II, 429 стр.

⁵⁾ Сближеніе монашескаго постриженія съ крещеніемъ встрѣчается въ Патерикѣ излож. по глав. (XVII, § 36, стр. 413; ср. Migne P. L. LXXIII, 994).

дается новое имя, какъ у выходящаго изъ купели, является восприемникъ. Эти воззрѣнія на первенствующее положеніе монашества въ церкви и на монашеское постриженіе какъ на таинство закрѣпляютъ идею особыхъ духовныхъ дарованій, свойственныхъ монашескому званію, и обосновываетъ ее съ новой стороны¹⁾.

Если же обладаніе дарами Духа по воззрѣніямъ древняго монашества—явленіе обычное для человѣка, принадлежащаго къ высшему званію въ церкви (по понятіямъ VI—IX вв., принявшаго и таинство постриженія), то нѣтъ ничего страннаго и неожиданнаго въ томъ, если отъ руководителя иноковъ — старца требовалось обладаніе духовными дарованіями. По тогдашнимъ воззрѣніямъ это требованіе означало только, что наставникъ инока долженъ самъ идти прямымъ путемъ подвижничества, достигнуть извѣстной степени совершенства и (въ качествѣ свидѣтельства о томъ и другомъ) обладать духовными дарованіями. Наоборотъ, было бы странно при данныхъ воззрѣніяхъ не предъявлять такого требования. И вѣроятно съ самаго начала возникновенія старчества, т.-е. съ начала монашества, духовность требовалась отъ старца. Это свойство слышится уже въ самомъ терминѣ „духовный отецъ“—*πνευματικὸς λατῆρος*, которымъ, какъ мы уже знаемъ, старецъ назывался издавна.

Въ аскетической письменности съ IV по IX в. мистическая сторона старчества намѣщается ясно, хотя всесторонне она разрабатывается только въ послѣдствіи—въ IX, X и XI стол.

Преп. Пахомій говорить инокамъ о Сильванѣ, бывшемъ грѣшникѣ, который покаяніемъ и своими подвигами удостоился „стать храмомъ Святаго Духа“, а его старцу замѣтилъ: „ты былъ его отцемъ въ это время, но теперь, по успѣ-

---

„Былъ некоторый старецъ великий прозорливецъ; онъ утверждалъ, говоря: силу, какую я видаль стоящею надъ купелю крещенія, видѣлъ и надъ одеждю монаха, когда принимаетъ онъ схиму“.

¹⁾ Обстоятельный и интересный трактатъ о воззрѣніяхъ всевдо-Діонисія и Феодора Студита на монашеское постриженіе см. у Голя (SS. 205—210). Постриженіе, называемое вторымъ крещеніемъ, таинствомъ, очищающимъ отъ грѣховъ, является сходнымъ съ покаяніемъ. Отсюда монашество—образъ покаянія. Это воззрѣніе на очищающее значеніе обряда постриженія объясняетъ вѣроятно происхожденіе обычая предсмертного постриженія.

хамъ, которые онъ сдѣлалъ ради Господа, онъ выше тебя и онъ твой отецъ”¹⁾). Такъ успѣхъ нравственной жизни и получение духовныхъ дарованій ведутъ инока къ старческому званію. Иоаннъ Лѣтвичникъ разсуждаетъ, что совѣты старцевъ слѣдуетъ принимать „какъ бы изъ устья Божіихъ, хотя бы совѣты эти казались противными собственному ихъ намѣренію и хотя бы вопрошаляемые были и не совершенно духовны. Ибо не неправеденъ Богъ и не попустить, чтобы обольщены были души, которая съ вѣрою и незлобiemъ смиренно покорились совѣту и суду ближняго. Хотя вопрошаляемые и неразумны, но глаголеть черезъ нихъ Невещественный и Невидимый”²⁾). Называя старцевъ святыми, преп. Иоаннъ Пророкъ выражается о нихъ: святые „не говорять что-либо отъ себя, но Богъ говоритъ въ нихъ, какъ Ему угодно,—иногда прикровенно, иногда явно”, и примѣняетъ къ нимъ слова Спасителя, сказанныя апостоламъ: „не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ” (Мѳ. X, 20)³⁾. Къ аввѣ Памво пришли два брата и сказали подвижнику свои недоумѣнія. Авва не далъ имъ отвѣта, хотя они долго просили его. Онъ отвѣтилъ имъ только чрезъ четыре дня, потому что „у старца такой обычай, что не вдругъ говорить онъ, если не внушить ему Богъ”⁴⁾). Авва Феликсъ обусловливаетъ дѣйствие Божественной благодати въ словахъ старцевъ тѣмъ обстоятельствомъ, что ихъ исполняютъ иноки, къ которымъ они обращены. „Нынѣ нѣть наставлениѧ,—заявляетъ авва.—Когда братія спрашивали старцевъ, и исполняли то, что старцы говорили имъ, тогда Самъ Богъ сообщає старцамъ даръ слова: а нынѣ, когда только спрашивають, а не дѣлаютъ того, что слышать, Богъ отнялъ у старцевъ благодать слова, и они не находятъ, что говорить, потому что

¹⁾ *Annales du musée Guimet*, t. XVII, pp. 532—533.

²⁾ *Migne*, P. G. LXXXVIII, 1057; р. п. 211. Лѣтв. 26 гл. Подобное разсужденіе встрѣчается у преп. Феодора Студита въ правилахъ обѣ исповѣди (*Migne*, P. G. t. XCIX, 1721): „Если игумены покажутся недостаточно духовны (*μη πάντα πνευματικοί*), не соблазняйся. Ибо ие несправедливъ Богъ, смирившій ваши души вѣрой и незлобiemъ, чтобы быть обманутыми совѣтомъ и разсужденіемъ игумена, если даже случится, что обманутые будутъ нераумны.”

³⁾ *Барс. и Иоанна, Апохр.* 785, р. 460; р. п. 464.

⁴⁾ *Пат. излож. по гл. X*, § 90, стр. 220 ср. *Migne* P. L. LXXIII, 923.

не кому исполнять слова ихъ¹⁾). Случалось, что старецъ не въ состояніи былъ помочь послушнику въ борбѣ съ помыслами. Въ такомъ случаѣ, какъ мы знаемъ, подвижники совѣтовали негласно пользоваться руководствомъ другого. Отсюда ужъ повидимому ясно, что старецъ обыкновенный, немощной человѣкъ. Однако это не такъ. „Братъ не долженъ соблазняться о своемъ аввѣ, что онъ не имѣеть такого дарованія (врачевать души), ибо оно не всѣмъдается, и, разсудивъ внимательно, непремѣнно найдетъ (*ἐνρίβηετ πάντως*), что авва его имѣеть другое дарованіе (*χαρομа*), потому что дарованія Духа различны (1 Кор. 12, 4) и различно раздѣляются людямъ: иному (дается) то, другому иное“²⁾. Старецъ, случалось, впадалъ въ ошибку, но это не лишало его власти надъ ученикомъ, а ученика не освобождало отъ послушанія ему, и вѣроятно потому, что за старцемъ признавались другіе духовные дары. Захаріи было видѣніе, о которомъ онъ сказалъ старцу. Старецъ опредѣлилъ, что видѣніе отъ демоновъ,—но онъ былъ не искусенъ въ различіи видѣній. Другой, притомъ опытный, старецъ сказалъ Захаріи, что видѣніе было отъ Бога. Но прибавилъ: „иди и будь послушенъ отцу своему“³⁾.

Итакъ, старческое служеніе по воззрѣніямъ древняго монашества представляется необычайнымъ, харисматическимъ, такимъ служеніемъ, какія были въ перво-христіанской церкви. Выше было замѣчено, что мистическая сторона старчества обстоятельно разработана только впослѣдствіи, только тогда были сдѣланы широкіе выводы изъ описанного взгляда. Однако ужъ и въ то древнее время, которое мы изучаемъ, кажется, на этой мистической сторонѣ старчества, можетъ быть только подразумѣваемой, установились внутреннія, т. е. нравственнія отношенія старца и ученика. По крайней мѣрѣ между мистической стороной старчества и нравственными отношеніями старца и ученика соотвѣтствіе полное. Ученикъ относился къ старцу какъ къ существу богоизбранному и богоодаренному⁴⁾.

¹⁾ *Αρρηθεγμata*, Р. Г. LXV, 433; р. п. 396. Тоже *Патер.* по гл. III, § 35. стр. 50. *Migne*, Р. I. LXXIII, 863.

²⁾ *Βαρσανуфія и Іоанна, Апохр.* 501, р. 247; р. п. 325.

³⁾ *Αρρηθεγμata*, Р. Г. LXV, 180; р. п. 120.

⁴⁾ Черты внутреннихъ отношеній ученика къ старцу всего подробнѣе

Послушникъ имѣлъ *вѣру* (*πίστις*) старцу которая состояла въ признаніи безусловнаго старческаго авторитета во всемъ. Всякое сомнѣніе въ его авторитетѣ, даже малѣйшая критика его личности или дѣлъ—великий грѣхъ. „Пожелать съ пытливостью изслѣдоватъ распоряженія учителя и оцѣнивать его приказанія, разсуждать Нилъ Синайскій, значитъ препятствовать собственному своему преусиѣянію“ ¹⁾). „Не будемъ судить доброго нашего руководителя въ подвижничествѣ, хотя можетъ быть и увидимъ въ немъ, какъ въ человѣкѣ, какая-нибудь легкія погрѣшности. иначе же ставъ судіями не получимъ никакой пользы отъ подчиненія“. Да-лѣе рекомендуется средство удержать *вѣру* (*πίστις*) наставнику; для этого слѣдуетъ „хранить въ сердцѣ свое мѣсто изгладимыми и приснопамятными добрыя дѣла“ его, чтобы бороться съ невѣріемъ ему. Отъ помысла судить и осуждать наставника слѣдуетъ бѣжать какъ отъ блуда, не давая этому змію „ни воли, ни мѣста, ни входа, ни власти“ ²⁾). Также слѣдуетъ относиться къ осужденію старца, идущему со стороны. „Не преклоняй слуха твоего къ рѣчамъ противъ отца твоего, говорить преп. Евагрій, чтобы не изгладилъ тебя Господь изъ книги живыхъ“ ³⁾). Стремленіе изслѣдовать дѣла старца есть „обольщеніе лукаваго“ ⁴⁾). Но Господь помогаетъ иноку хранить спасительную *вѣру* ему: „слѣпныя очи послушныхъ (Онъ) умудряетъ, чтобы видѣть добро-дѣтели учителя,—и отемняетъ, чтобы не видѣть недостат-

излагаются Игнатіемъ и Каллистомъ (конца XIV в.). *Migne*, P. Gr. CXLVII; 636 р. п. *Добротолюбія* У, 345—346. Истинному послушнику слѣдуетъ соблюдать: 1) *вѣру* своему руководителю—смотретьъ на него какъ на самого Христа и какъ Христу повиноваться ему, 2) *истину*.—истинствовать въ дѣлѣ и словѣ и въ точномъ исповѣданіи помысловъ, 3) не творить воли своей, 4) не прекословить и не спорить, 5) искренно все исподѣлять наставителю своему—исповѣданіе тайныхъ сердца (помышленій и желаній). Почти всѣ эти черты, собранныя здѣсь этими поздними писателями, выработаны и встрѣчаются гораздо раньше, какъ увидимъ ниже.

¹⁾ Слово подвижн. гл. 42. *Migne*, P. G. LXXIX, 772 р. п. II, 56. Буквально тоже въ письмѣ монаху Феодору (lib. II, ср. 56). *Migne*, ibid. 229; р. п. III, 32—33.

²⁾ *Migne*, P. G. LXXXVIII, 780—781; р. п. 40. Лѣст. 4 гл.

³⁾ *Migne*, P. G. XL, 1281 р. п. Доброт. I, 544. Наставленіе живущимъ въ киновіяхъ.

⁴⁾ *Дорогей*, поуч. 17. *Migne*, P. G. LXXXVIII 1804; р. п. 193.

ковъ его; ненавистникъ же добра поступаетъ напротивъ¹⁾. На полной вѣрѣ старцу основывается его единство, безраздѣльность его руководительства. „Надобно вопрошать (о помыслахъ) того, къ кому имѣешь вѣру, и знаешь, что онъ можетъ понести помыслы, и вѣруешь ему, какъ Богу (λιτεῖβαι αὐτῷ ὡς τῷ Θεῷ), а вопрошать другого о томъ же помыслѣ есть дѣло невѣрія и пытливости (ἀλιστία καὶ πειραμός). Если вѣришь, что Богъ говорилъ чрезъ святого своего, то къ чему здѣсь испытаніе или какая надобность искушать Бога, вопрошая другого о томъ же самомъ?“ „Никто не долженъ перемѣнять вопрощаемаго святого, но вопрошать опять того же самаго“²⁾. Крайній выводъ изъ мысли о вѣрѣ старцу какъ Богу такой: старецъ становился между послушникомъ и Богомъ и, если можно такъ сказать, заслонялъ Его. „Старцы говорили: если кто имѣеть вѣру къ другому и самого себя отдастъ въ подчиненіе ему, тотъ не имѣеть нужды внимать заповѣдямъ Божіимъ, а долженъ волю свою предать отцу своему и не останется виновнымъ предъ Богомъ“³⁾. Поэтому, ограничивая всѣ свои умственныя потребности проникновеніемъ въ изреченія старцевъ, которыхъ называются „изреченія духовныя“ (τὰ λογία τοῦ πνεύματος), т.-е. богодухновенные⁴⁾, иночъ не долженъ заниматься богословской книгой, обязанъ воздерживаться отъ разсужденій о Писаніи. „Я имѣю догматическія книги, говоритъ иночъ старцу, и читая ихъ ощущаю, что умъ мой отъ страстныхъ помысловъ переносится къ созерцанію догматовъ. Иногда же помыслъ запрещаетъ мнѣ читать ихъ“... Старецъ даетъ такой

¹⁾ Лѣстничникъ, *Ibid.* col. 716; р. II. 67—68.

²⁾ Варсануфія и Иоанна, Апокр. 358—360, pp. 182—183; р. II. 243—246. Съ этимъ вполнѣ гармонируютъ слова преп. Исаіи: „если кто живеть съ братомъ или отцемъ духовнымъ, то никакого спошенія съ посторонними пусть ие имѣеть“. Migne, P. G. XL, 1123; р. II. 277.

³⁾ Пат. по гл. XIV, § 14, стр. 310, Migne P. L. LXXII, 950 .... non debet attendere in mandatis Dei, sed patri suo spirituali omnem voluntatem suam comittere... Таково же отношеніе монастырской братии къ настоятелю. Монахъ долженъ настоятеля своего „содѣлать для себя Божіимъ словомъ и пользоваться имъ какъ добрымъ кормчимъ, который всю полноту братства въ единомысліи направляетъ къ пристани Божіей воли“. Преп. Макарія Вел., Посланіе; р. II. изд. 4-е, стр. 330.

⁴⁾ Житіе св. Феогнія, еп. Витілійскаго. Прав. Пал. Сборн., т. XI, в. 2. стр. 6 и 32.

отвѣтъ: „Не хотѣлъ бы я, чтобы ты занимался этими книгами, потому что онъ возносятъ умъ горѣ, но лучше поучайся въ словахъ старцевъ, которыхъ смиряютъ умъ долу“). Потомъ старець оговаривается, что не уничтожаетъ онъ догматическихъ книгъ, а только не считаетъ эту умственную пищу пригодной для послушника ¹⁾). Другого подвижника иноокъ спрашиваетъ, какъ избѣжать посторонняго разговора съ братией: „если будетъ необходимость говорить съ сосѣдомъ, посовѣтуешь ли говорить о Св. Писаніи или объ изреченіяхъ старцевъ? Старець отвѣчалъ: „если уже не можешь молчать, то лучше говорить объ изреченіяхъ старцевъ, нежели о Писаніи; ибо въ послѣднемъ слuchaѣ не малая опасность“ ²⁾). Итакъ старческій авторитетъ вытѣснялъ въ умъ послушника всѣ другіе. Полное довѣріе старцу во всемъ, его живое руководительство — вотъ все, что было нужно ученику. Проникновеніе въ разумъ Писанія, испытывать которое приглашалъ Господь, или полетъ мысли въ созерцаніе спасительныхъ истинъ богословія—дѣло опасное. Его катихизисъ, тѣсной областю, гдѣ безбоязненно могла вращаться его плѣнная мысль,—были, кромѣ наставлений собственнаго руководителя, изреченія старцевъ, т.-е. вдохновленія наставлія такихъ же руководителей, какъ его собственный.

Рядомъ съ вѣрой старцу Иоанну Лѣстовичнику ставить любовь къ нему ³⁾; другіе подвижники—повиновеніе ⁴⁾). Но любовь не была здѣсь главной чертой отношеній, она не изгоняла вонъ всячаго страха, напротивъ, уравновѣшивалась страхомъ. „Ученики должны и любить (*φιλεῖν*) своихъ истинныхъ учителей, какъ отцовъ, и бояться (*φοβεῖσθαι*), какъ начальниковъ. Ни любовь не должна изгонять страха, ни страхъ не долженъ погашать любви“ ⁵⁾. Полная вѣра и любовь, уравновѣщенія страхомъ, объединяются въ безуслов-

¹⁾ *Ibid. Еρωг.—Апохр.* 544, р. 265; р. II. 346.

²⁾ *Αρρηθεγμata*, Р. G. LXV, 128; р. II. 62. Впрочемъ, преп. Макарій Великій одному инооку совѣтовалъ наединѣ читать Евангеліе и другія писанія (*Ibid.* р. II. 200).

³⁾ *Migne P. G. LXXXVIII*, 705. *Πίστις καὶ ἀγάπη;* р. II. 58; въ другомъ мѣстѣ (с. 680; р. II. 40—41) вѣра стоитъ рядомъ съ послушаніемъ.

⁴⁾ *Αρρηθεγμata*, Р. G. XLV, 428; р. II. 389: *τῷ κατὰ πίστιν πατρὶ πε-θαρχεῖν.*

⁵⁾ *Ibid. P. G. LXV*, 236; р. II. 137. Ср. Пат. изл. по гл.; гл. 10, § 40, стр. 201.

номъ послушаніи и подчиненіи (*ύπακοι*, *ύποταγὴ*) старцу. „По вѣрѣ надобно повиноваться отцу“ ¹⁾. „Послушаніе—дверь и входъ ко всѣмъ добродѣтелямъ“, единственная обязанность новоначального ²⁾). Послушаніе и подчиненіе—это самыя главныя и самыя трудныя обязанности ученика, который отсюда и называется послушникомъ (*εἰλήφως*). Въ монашеской этикѣ послушаніе признается первой христіанской и основной монашеской добродѣтелью ³⁾). Вмѣсто того, чтобы „блуждать по своей волѣ“, послушникъ долженъ отстъчь ее и предоставить себя въ полное распоряженіе духовнаго руководителя. И едва ли можно найти писателя-подвижника, у которого не быть наставленія объ этомъ. „Кто хочетъ быть ино-комъ, тотъ отнюдь ни въ чемъ не долженъ имѣть своей воли“ ⁴⁾. „Желающій стать монахомъ... отрекается отъ своихъ желаній“ ⁵⁾). Одинъ старецъ доводилъ послушниковъ своихъ, не оставившихъ своей воли и пристрастія, до того, что они осторегались ихъ показывать, и говоривъ онъ такъ: „лучше выгнать кого изъ обители, нежели позволить, чтобы послушники исполняли собственную свою волю“ ⁶⁾). „Многіе гибнутъ по собственной своей волѣ“ ⁷⁾). „Исполнять свою волю есть самое первое зло. Кто исполняетъ волю свою, тотъ не будетъ имѣть

¹⁾ Пат. по гл. XIV, 17 стр. 309—310 *Migne*, P. L. LXXIII, 950... nos tradidimus uni secundum fidem patri.

²⁾ *К. Поповъ*, Блаж. Діодохъ (V в.), епископъ Фотики древняго Эпира и его творенія. Т. I. Творенія бл. Діодоха. Греч. текстъ переводъ и примѣч. Кіевъ, 1903, стр. 128. *Λόγος ἀσκητικός*, гл. 41. Пат. изл. по гл.; XIV, § 23, стр. 312, ср. *Migne*, P. L. LXXIII, 950—951.

³⁾ Послушаніе ярѣдко признается высшей христіанской добродѣтелью. „Подвижничество доводить только до половины пути; чистота достигаетъ до небесъ; послушаніе съ дерзновенiemъ приводить къ Богу“. „Послушаніе есть добродѣтель вышшая”—выше поста и любви. Соблюденіе послушаніе до конца—исповѣдники. (Пат. изл. по гл., XIV, §§ 13 и 14, стр. 308—309; *Migne*, P. L. LXXIII, 949). Послушаніе—такая добродѣтель, безъ которой ино-комъ не можетъ быть истиннымъ монахомъ. „Монахъ постыщійся, но не имѣющій послушанія и смиренія, не пріобрѣтаетъ никакой добродѣтели, потому что не знаетъ, что такое монахъ“. Пат. изл. по гл. XIV. § 8, стр. 306.

⁴⁾ *Варсануфія и Іоанна Алохр.* 285, р. 154; р. п. 210. Ср. *Алохр.* 261. р. 144; р. п. 199.

⁵⁾ *Ефрема Сирина*, II т. 185; р. п. II, 319.

⁶⁾ *Іоанна Лѣствѣ*. Сл. къ пастырю, гл. 14 *Migne*, P. G. LXXXVIII, 1200; р. п. 280.

⁷⁾ *Макарія Егип.* *Migne*, P. G. XXXIV, 505; р. п. 49.

познанія о Богѣ. Кто слѣдуетъ волѣ своей, тотъ не можетъ итти путемъ святыхъ и въ день послѣдняго суда будетъ плакать и погибнетъ¹⁾. „Кто хочетъ исполнять свою волю, тотъ сынъ діавола, и кто исполняетъ волю такового, тотъ исполняетъ волю діавола“²⁾. „Никто, ища воли своей, неугодной Богу, не имѣеть части со Христомъ“³⁾. „Авва Пименъ говорилъ, что воля наша есть мѣдная стѣна между Богомъ и человѣкомъ“⁴⁾. Немудрено, что строгіе подвижники скорбѣли тогда, когда имъ приходилось исполнять свою волю⁵⁾. Всѣ писатели - аскеты стараются разрушить эту стѣну между Богомъ и человѣкомъ, всѣ они говорятъ объ „отсѣченіи воли“, совѣтуютъ „оставить свою волю позади себя“, „презрѣть свою волю“, „разорвать хартію своей воли“, „ни во что вмѣнить и отринуть прочь всякую свою волю“⁶⁾; всѣ предписываютъ послушаніе—этотъ „гробъ воли“, по выражению Иоанна Лѣстивичника⁷⁾.

Въ замѣнѣ отсѣченной воли своей послушникъ *предаетъ себя волю наставника*. „Блажень — кто до конца умертвиль свою волю и попеченіе о себѣ предоставилъ наставнику своему о Господѣ“⁸⁾. Послушаніе старцу должно быть безусловнымъ „во всемъ до смерти“⁹⁾. Чего бы ни потребовалъ авва, послушникъ долженъ исполнять безпрекословно. Изъ жизни египетскихъ подвижниковъ можно привести рядъ примѣровъ разительного обнаруженія послушанія старцамъ,—такимъ ихъ повелѣніямъ, которыхъ были странны, повидимому безцѣльны, иногда противоестественны.

¹⁾ Преп. *Пахомія Наставленія*; р. п. Хр. Чт. 26 ч. 285.

²⁾ *Варсануфій и Іоаннъ. Апохр.* 548, р. 267; р. п. 350.

³⁾ Ibid. Апохр. 589, р. 285; р. п. 373.

⁴⁾ *Апорѣтегматъ*, Р. Г. LXV, 333—336; р. п. 283—284; ср. Дороѳея *Migne*, Р. Г. LXXXVIII, 1677; р. п. стр. 74.

⁵⁾ Пат. иал. по гл.; гл. XIII, § 9, стр. 294. ср. *Migne*, Р. L. LXXIII, 945.

⁶⁾ *Варс. и Іоаннъ. Апохр.* 61, 132, 377. *Ефремъ Сиринъ* I т. 260 р.: р. п. I, 495—496: „въ какой мѣрѣ отсѣкаетъ кто и смиряетъ волю свою, въ такой же идетъ онъ къ преспѣянію“. II т. 77 р.; р. п. II, 128: „чтобы преодолѣть искушеніе“, отсѣки всякую свою волю „*τὰν θέλημα τοῦ ἀπόχοφον*“. *Пахомій В.* *Migne*, Р. L. XXIII, 70. *Іоаннъ Лѣств.* *Migne*, Р. Г. LXXXVIII, 716: р. п. 66—67. *Василій В.* Ibid. XXXI, 632; р. п. V, 44.

⁷⁾ *Migne*, Р. Gr. LXXXVIII, 680 р. п. 39.

⁸⁾ *Іоаннъ Лѣств.* *Migne*, Р. Г. LXXXVIII, 704; р. п. 58. *Лѣств.*, 4.

⁹⁾ *Варс. и Іоаннъ. Апохр.* 548 р. 267; р. п. 349; ср. *Апохр.* 141, р. 71; р. п. 99. „Оказывай старцу своему послушаніе во всемъ“.

Одинъ молодой иночъ по приказанію старца цѣлый годъ поливаетъ сухое дерево, нося воду за двѣ мили, другой трудится, стараясь сдвинуть громадный камень, третій идетъ къ логовищу гіены; четвертый готовъ былъ бросить въ рѣку своего единственного сына, пятый бросаетъ любимаго сына въ горящую печь ¹⁾). Рассказавъ о Павлѣ Препростомъ, ученикъ Антонія Великаго, Руфинъ прибавляетъ: „и научился Павель безъ всякаго противорѣчія исполнять все, что бы ему ни приказывали, хотя бы то и противорѣчило смыслу“ (*contra rationem*) ²⁾). Старецъ Іоанна Дамаскина посылаетъ его продавать корзины въ Дамаскъ, гдѣ Іоаннъ былъ ранѣе придворнымъ вельможей, и назначилъ за корзины цѣну вдвое противъ настоящей. Іоаннъ въ ру比щѣ отправился въ Дамаскъ, запрашивалъ назначенную цѣну и получалъ оскорбленія, пока не узналъ его одинъ бывшій его рабъ, который сжалілся надъ прежнимъ господиномъ и купилъ всѣ его корзины ³⁾). Неполное послушаніе наставнику не имѣеть никакой нравственной цѣнности. „Кто иногда послушенъ отцу, а иногда не послушенъ ему, тотъ подобенъ человѣку, который привязываетъ себѣ къ глазу то цѣлебный порошокъ, то извѣсть“ ⁴⁾). „Если въ одномъ отсѣкаешь свою волю, а въ другомъ нѣть, то явно, что и въ томъ, въ чёмъ ты ее отсѣкъ, ты имѣлъ другую свою же волю“ ⁵⁾). Въ такомъ случаѣ, когда послушникъ не принимаетъ обязанности полнаго послушанія, старецъ отказывается брать на себя отвѣтственность за него. „Если слушаешь меня въ одномъ,—говорить старецъ послушнику,—а въ другомъ противорѣчишь, то и въ томъ, въ чёмъ слушаешь, исполняешь свою волю, и я не дамъ за тебя отвѣта Богу“ ⁶⁾.

Отрекшись отъ своей воли, иночъ не долженъ проявлять ни въ чёмъ инициативы, будуть ли это житейскія ежедневныя мелочи по части удовлетворенія естественныхъ потреб-

¹⁾ *Іоаннъ Касс.* De соenab. inst. l. I, cc. 34—35, *Migne*, P. L. XLIX, 194—198; p. п. 32—34. Подобный разсказъ въ *Apophthegm.* P. G. LXV, 393—395. *Ibid.*, 240; p. п. 173. *Пат. по гл.*, XIV, § 4, стр. 304—305; *Migne*, P. L. LXXIII, 948; § 15, стр. 309; P. L. *ibid.* 949. § 18, стр. 315, P. L. *ibid.* 952.

²⁾ *Hist. monach.* c. 31 *Migne*, P. L. XXI, 458; p. п. 110.

³⁾ *Acta Sanct. Maii* II, p. XXVII.

⁴⁾ *Іоаннъ Лѣст.* *Migne*, P. G. LXXXVIII, 708; p. п. 61. *Лѣст.* 4.

⁵⁾ *Варс. и Іоанна, Апохр.* 620, p. 305; p. п. 400.

⁶⁾ *Такъ же, Апохр.* 546, p. 266; p. п. 348.

ностей, или важная дѣла, касающіяся спасенія. Законодатели монашества предписывали инокамъ ничего не дѣлать безъ воли наставника, не предпринимать ничего нового безъ совѣта съ отцомъ¹⁾). И дѣйствительно, настоящій инокъ не хотѣлъ ступить шага безъ разрѣшенія или прямого повелѣнія старца. Антонію Великому приписывается такое изреченіе: „монахъ вполнѣ долженъ полагаться на старцевъ, если можно, сколько ему ходить шаговъ, или сколько пить капель въ своей кельѣ, чтобы какъ-нибудь ему въ этомъ не погрѣшить“²⁾). Силуанъ, ученикъ преп. Пахомія, былъ такъ послушенъ, что безъ дозвolenія аввы не дерзаль сорвать листа травы³⁾). „Однажды старецъ (одинъ) послалъ ученика на работу и далъ ему для подкрайпленія силъ немногого хлѣба. Ученикъ ушелъ и исполнивъ работу возвратился, не дотронувшись до хлѣба“. Старецъ спросилъ: „Отчего же ты, чадо, не вкусишь хлѣба, который я далъ тебѣ?“—„Прости мнѣ, отче,—отвѣчалъ ученикъ, поклонившись старцу.—Отпуская меня, ты не благословилъ и не далъ мнѣ повелѣнія вкусить пищи. Потому я и не ъѣлъ“⁴⁾). Другой послушникъ не пошелъ спать и остался сидѣть при заснувшемъ старцѣ, который, задремавъ, не благословилъ его на сонъ⁵⁾). Въ общежительномъ монастырѣ весь порядокъ жизни низшей братіи держался именно распоряженіями старцевъ. Пахомій Великий запрещаетъ иноку безъ дозвolenія отца выходить куда-нибудь, выходить изъ монастыря, брать какую-нибудь вещь у кого-либо изъ братій, стричь свою голову⁶⁾). И это исполнялось на дѣлѣ. Іоаннъ Кассіанъ сообщаетъ о египетскихъ подвижникахъ, что „младшіе безъ вѣдома или позволенія старца не только не смѣютъ выходить изъ кельи, но не рѣшаются самопроизвольно удовлетворять и естественной нуждѣ“ (naturali necessitatibus)⁷⁾. У подчиненнаго инока не было

¹⁾ *Пахомій В.* Act. Sanct. Maii III, 54*; р. п. Хр. Чт. 26 ч., 294.

²⁾ *Пат. по глав. XI, § 2,* стр. 248; ср. *Apophthegmata*, Migne, P. Gr. LXV 88; р. п. 16.

³⁾ *П. С. Казанскій* Исторія монашества I, 188.

⁴⁾ *Іоанна Мосха*. Лугъ Духовный гл. 56 Migne, P. G. LXXXVII, 2909—2912, р. п. 73.

⁵⁾ *Пат. по глав. VІІ, § 50,* стр. 155—157. Migne, P. L. LXXIII, 903—904.

⁶⁾ Правила 30, 32, 41, 39. Act. Ss. Maii, III 53*—54*; р. п. Хр. Чт. 26, 292—293.

⁷⁾ Migne P. L. XLIX, 162; р. п. 25. De coen inst. I. IV, с. X.

того, что называется свободой къ добру. „Истинное и совершенное послушаніе подчиненныхъ наставнику,—такъ разсуждаетъ Василій Вел.,—высказывается въ томъ, чтобы не только по совѣту настоятеля удерживаться отъ несообразнаго, но чтобы безъ воли его не дѣлать и похвальнаго“ ¹⁾. „Отсѣченіе своей воли,—разсуждаетъ другой подвижникъ, состоять въ томъ, чтобы въ добромъ отсѣкать свою волю и исполнять волю и исполнять волю святыхъ, въ худомъ же и самому собою убѣгать зла“ ²⁾). Среди древнихъ иноковъ нерѣдко повторялось характерное изречениe: „когда ты увидишь молодого монаха идущимъ на небо по своей волѣ, держи его ноги, влеки его внизъ, ибо это неполезно ему“ ³⁾). Доброе дѣло, предпринятое послушникомъ безъ воли старца, теряетъ всю свою нравственную цѣнность. И это понятно: послушникъ обнаружилъ этимъ недостатокъ послушанія—высшей христіанской и основной монашеской добродѣтели. „Все, что дѣлается безъ него (наставника),—пишетъ Василій Вел.,—есть нѣкое хищеніе и святотатство, ведущее къ смерти, а не къ пользѣ, хотя бы казалось тебѣ добрымъ“ ⁴⁾). Если доброе дѣло совершалось изъ любви къ Богу и къ нему только примѣщивалась своя воля, оно становится нечисто и непріятно Богу, скверно и неугодно Ему. Да послушникъ и не въ состояніи еще былъ оцѣнить то или иное дѣло съ нравственной стороны: довѣренность своему помыслу въ этомъ—ложное знаніе ⁵⁾). Поэтому запрещалось послушнику безъ старца даже благотворить, подавать бѣдному милостыню ⁶⁾). Такое добро имѣть только видимость добра; этимъ путемъ, разсуждали подвижники, „мы сами себѣ разставляемъ сѣти и даже не знаемъ, какъ погибаемъ“ ⁷⁾), и были убѣждены, что „болѣе

¹⁾ Migne, P. Gr. XXXI, 884; р. п. V, 72.

²⁾ Варс. и Іоанна, Алохр. 377, р. 190, р. п. 255.

³⁾ Annales du musée Guimet, т. XXV, par E. Amelineau, Paris, 1894. pp. 20—21; р. п. арх. Палладія—Новооткр. изреч. Антонія Вел. стр. 14. Изречениe это приписывается Іоанну Колову и встрѣчается у Ефрема Сирина, II т. 127, р. п. II, 216, у Варсануфія и Іоанна, Алохр. 701, р. 335; р. п. 436. въ Патерикѣ, излож. по гл. X, § 159, стр. 244, въ Verba Seniorum, Migne, P. L. LXXIII, 932.

⁴⁾ Migne, P. G. XXXI, 633; р. п. V, 45—46.

⁵⁾ Варс. и Іоанна, Алохр. 398, р. 202; р. п. 271. Алохр. 370 р. 188; р. п. 251.

⁶⁾ Преп. Исая. Migne P. G. XL, 1123. р. п. Доброт. I, 277.

⁷⁾ Преп. Дорогей. Migne, LXXXVIII, 1676; р. п. 74. Поуч. 5.

гибельны и труднѣе для уврачеванія тѣ пороки, которые проявляются подъ лициною добродѣтелей и подъ образомъ духовныхъ предметовъ, нежели тѣ, которые совершаются явно для плотскаго удовольствія¹⁾). Въ дѣлахъ безразличныхъ поведеніе послушника опять-таки опредѣлялось волей старца. „Если (авва) пошлетъ тебя куда-нибудь, спроси, гдѣ велитъ тебѣ остановиться (для отдыха или ночлега) и какія дасть тебѣ приказанія, тщательно исполніи и не дѣлай ничего ни больше ни меныше“²⁾.

Исполненіе воли старца и только оно одно давало положительную цѣну дѣламъ послушника, составляя сущность его нравственной жизни. „Я посланъ былъ по дѣлу въ святой градъ (Перусалимъ),—рассказываетъ одинъ инокъ преп. Иоанну Пророку, и (оттуда) сходилъ помолиться на Йорданъ, не испросивъ на то дозвolenія у аввы: хорошо ли я сдѣлалъ или нѣтъ?“ Подвижникъ отвѣтываетъ: „Не должно безъ повелѣнія ходить куда бы то ни было; то, что мы дѣлаемъ по своимъ помысламъ, хотя и кажется намъ хорошимъ,—неугодно Богу; а въ томъ, чтобы сохранить повелѣніе пославшаго тебя аввы твоего, заключается и молитва и угожденіе Богу“³⁾. Исполнять свою волю для послушника—первое зло, исполнять волю старца—все добро. Но бывали казусы, когда воля старца по какому-нибудь дѣлу совпадала съ намѣреніемъ или помысломъ самого послушника. Для добросовѣстнаго инока возникалъ не легкій вопросъ, не будетъ ли грѣхомъ своеволія исполнять тогда старческую волю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свой помыслъ. „Если я имѣю волю въ какомъ-либо дѣлѣ, спрашиваетъ инокъ преп. Иоанна,—но предварительно не вопросилъ о немъ авву, а онъ самъ по себѣ повелѣлъ мнѣ сдѣлать его: не вмѣняется ли мнѣ это въ своеволіе?“—отвѣтъ: „Скажи ему (старцу): я имѣю волю въ этомъ дѣлѣ, что повелиши мнѣ? и если онъ скажетъ тебѣ: сдѣтай его,—то въ этомъ будетъ уже его воля. А какъ скоро дасть тебѣ другое дѣло, то пріими его съ радостію“⁴⁾.

¹⁾ *Иоаннъ Кассіанъ.* *Migne*, XLIX, 609; р. п. 236. Собес. IV гл. 20.

²⁾ *Авва Исаія.* Нааст. новон. инокамъ. Сл. 3; *Migne*, P. G. XL, 1110; р. п. Доброт. I, 257, ср. 389.

³⁾ *Варс. и Иоанна, Апохр.* 353, р. 180; р. п. 243: τὸ δὲ φύλαξαι τὴν κέλετσιν τοῦ πέμφαντος σε Ἀβράμ—τοῦτο καὶ προσευχή ἐστι καὶ τὸν Θεόν θεραπεύει.

⁴⁾ *Варс. и Иоанна, Еρωт.—Апохр.* 562, р. 270; р. п. 353.

Стремясь исполнять только волю своего наставника, послушникъ принужденъ былъ возможно чаще вопрошать его объ этой волѣ, чтобы держаться за его отвѣты, какъ слѣпой за палку поводыря. „Не стыдись обращаться съ вопросами къ наставнику твоему“ поучаетъ преп. Исаія; „что ни дѣлаешь, дѣлай то по совѣту отцевъ твоихъ и спокойно проведешь все время жизни твоей“ ¹⁾. Отвѣты старца для послушника имѣли не одинаковую силу обязательности. „Иное дѣло простой совѣтъ по Богу, а другое заповѣдь. Совѣтъ есть наставление не понудительное, (а только) показывающее правый путь жизни; заповѣдь же заключаетъ въ себѣ обязательную силу“ ²⁾. Полученіе старческой заповѣди обставлено было особымъ, хотя и несложнымъ, обрядомъ. Предварительно послушникъ дѣлалъ поклонъ старцу и просилъ дать заповѣдь; получивъ ее онъ кланялся снова, испрашивая у старца благословенія и молитвъ, которыя бы помогли ему выполнить заповѣдь. Впрочемъ обрядъ не составлялъ здѣсь существенной важности: заповѣдь имѣла полную силу и послушникъ обязанъ былъ принять ее и въ томъ случаѣ, если, нарушая порядокъ, забылъ сдѣлать поклоны, потому что квалификація старческаго отвѣта въ смыслѣ ли заповѣди или только простого совѣта безусловно зависѣла отъ самого старца и нисколько отъ вопрошающаго послушника. „Если тотъ, кого ты вопрошаешь, не имѣлъ намѣренія дать заповѣди, то сказанное имъ не вмѣняется тебѣ въ заповѣдь, хотя бы ты и самъ просилъ этого. Если же онъ разсудилъ дать тебѣ заповѣдь, хотя бы самъ ты и не просилъ объ этомъ, то сказанное имъ есть заповѣдь и надобно сократить ее“. Какой непререкаемый авторитетъ имѣла старческая заповѣдь для получившаго ее, видно изъ того, что она называется *κάρων* и ставится рядомъ и въ одной силѣ съ „догматическими канонами“ и „определѣленіями отцовъ“, т.-е. по крайней мѣрѣ съ дисциплинарными постановленіями соборовъ. „И то надлежитъ принимать какъ заповѣдь, что

¹⁾ Migne, P. L. СШ, 430; р. п. Добротол. I, 389. Migne, P. G. XL, 1150; р. п. ibid. 315.

²⁾ Варс. и Иоанна, Апокр. 365, р. 185; р. п. 248—249: ἀλλο γάρ εστιν ἀπλι, κατὰ Θεὸν συμβουλὴ, καὶ ἀλλο ἐντολὴ ἡ συμβουλὴ νονθεσία ἐστὶν χωρὶς ἀνάγκης δεικνύσσοντα τῷ ἀνθρώπῳ τὴν εὐθείαν ὅδον τῆς ἵωσις. ἡ δε ἐντολὴ ἀπαράβατον ἔχει συγγρ.

опредѣляютъ правила доктринальскія или изреченія отцовъ, сказанный въ видѣ опредѣленій¹⁾.

Совѣтъ старца въ отличие отъ заповѣди есть „наставление не понудительное“, не имѣвшее полной обязательности для послушника. Но при безусловности послушанія старцу, при запрещеніи ученику всякаго сомнѣнія въ пользѣ его наставлений это разграничение старческихъ наставлений на заповѣди и совѣты едва ли имѣло практическое значеніе. Вѣроятно настоящій послушникъ и не считалъ себя въ правѣ поступать вопреки совѣтамъ старца, онъ исполнялъ ихъ какъ заповѣди. На этотъ счетъ есть и прямая предписанія. „Слушай, монахъ, слово отца твоего и не дѣлай тщетнымъ наставление его“, говорить преп. Евагрій²⁾. Нилъ Синайскій пишеть, обращаясь къ иноку: „когда тебѣ старцы предлагаютъ совѣты, (*μουθεσία*), хотя ты и свѣдущъ, не отвергай его... Кто не допускается до слуха отеческую заповѣдь (*πατρόφαν εὐτολήν*), тотъ преслушаетъ заповѣдь закона“³⁾. Преп. Варсануфій совѣтуетъ иноку, желающему получить отъ отца духовнаго не заповѣдь, а отвѣтъ по Богу (*αὐχ ως θέλων εὐτολήν λαζεῖτ, ἀλλὰ κατά Θεὸν ἀπόκρισις σχοῖσσαι*), получивъ такой отвѣтъ непремѣнно его исполнить⁴⁾. Вотъ примѣръ того, какъ свято исполнялись послушниками слова старцевъ, сказанныя не въ видѣ заповѣди, даже просто сорвавшіяся съ языка. Преп. Антонія посѣтили однажды братія; пришелъ съ ними и Павель Простой. Зашла бесѣда о возвышенныхъ предметахъ; много говорили о пророкахъ и Спасителѣ. Павель въ простотѣ сердца спросилъ: „кто жилъ на землѣ прежде—Христосъ или пророки?“ Преп. Антоній ласково приказалъ ему молчать и итти домой. Исполняя всѣ слова Антонія, какъ заповѣди Божіи, Павель возвратился къ себѣ въ келью и совсѣмъ пересталъ говорить, какъ бы получивъ на то по-

¹⁾ *Варс. и Іоанна, Апокр.* 23, р. п. 13; р. п. 18. *Апокр.* 366—367, р. 185—186 и примѣч.; р. п. 249—250 (*κρητένο δὲ ως ἐντολὴν δεῖ δέχεσθαι, ὅταν οἱ δογματικοὶ κανόνες τὶ ἀποφαίνονται ἢ πατέρων ἀπόκρισις ἡ, ως ἐν ἀποφάσεις, θεῖσαι*).

²⁾ *Migne, P. G. XL,* 1280; р. п. Доброт. I, 543.

³⁾ Къ монаху Евлогію, 16 гл. *Migne LXXIX,* 1113; р. п. I, 243.

⁴⁾ *Варсануфію и Іоанну, Апокр.* 366, р. 185. Текстъ приведенъ выше, Б. В. ноябрь, стр. 477.

велѣніе. Антоній замѣтилъ, что Павелъ молчитъ, и недоумѣвалъ, почему ему вздумалось хранить молчаніе, когда онъ не заповѣдалъ ему этого (*non esse mandata*). Повелѣвъ ему говорить, спросилъ:—Скажи мнѣ, зачѣмъ ты хранишь молчаніе? „Ты, отче, сказалъ мнѣ, отвѣчалъ Павелъ, чтобы я шелъ домой и молчалъ“. Антоній былъ изумленъ: попросту сказанное слово было такъ свято соблюдено”¹⁾. О египетскихъ инонахъ Кассіанъ свидѣтельствуетъ, что они безъ всякаго изслѣдованія спѣшили исполнить какъ Божеское повелѣніе все, что ни приказываетъ старецъ²⁾.

Такое положеніе послушника Іоаннъ Лѣстивникъ совер-шенно основательно называетъ „добровольнымъ рабствомъ“, а Ефремъ Сиринъ отмѣчаетъ почетный характеръ этого раб-ства: „представь себѣ возлюбленный, тѣхъ, которые подвер-гаются истязаніямъ въ изгнанії, въ рудокопняхъ и въ горь-комъ рабствѣ (*ἐν λιχῷ δοὐλείᾳ*), и подчинись настоятелю своему о Господѣ. Если даже и по-человѣчески судить о томъ рабствѣ (*δοὐλείᾳ*), какое терпишь ради Господа, то под-вергшійся безчестію за царя и самую обиду не вмѣняеть ли себѣ въ похвалу?”³⁾. Итакъ послушникъ—рабъ своего старца, существо беззловное, неправное, безличное. Но дру-гому сравненію и болѣе сильному послушникъ „блаженный живой мертвѣцъ“⁴⁾. Василій Великій и Ниль Синаїскій сравниваютъ его положеніе подъ властю наставника съ орудіемъ въ рукахъ художника⁵⁾. И одинъ инонъ, преда-вая себя волѣ только что избраннаго старца, говорилъ ему: „какъ желѣзо кузнцу, такъ я предаю себя въ подчиненіе тебѣ, святѣйший“⁶⁾.

Будучи живымъ мертвѣцомъ, полнымъ рабомъ старца и послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ, ученикъ не имѣлъ никакихъ основаній самовластно нарушать свое подчиненіе и повиновеніе ему, какъ бы ни было тяжело ему это, какъ бы его духовный руководитель ни былъ плохъ. Уче-

¹⁾ *Руфина*, Hist. monach. c. 31. *Migne*, P. L. XXI, 458, p. II. 110.

²⁾ *Migne*, P. L. XLIX, 162—163; p. II. 25. De coen. inst. l. IV, c. 10.

³⁾ II t. 82 p.; p. II. 136—137.

⁴⁾ *Іоаннъ Лѣстив.*, *Migne*, P. G. LXXXVIII, 680; p. II. 39. Лѣствица, 4.

⁵⁾ *Василій В.* *Migne*, P. G. XXXI, 1409; p. II. 410 Подв. уст., 22. *Нилъ Син.* LXXIX, 769—772, p. II. 55—56. Слово Подвижническое, 41 гл.

⁶⁾ *Migne*, P. G. LXXXVIII, 689; p. II. 46. Лѣств., 4.

никъ долженъ развить въ себѣ добродѣтель терпѣнія. „Если случится, что наставникъ проповѣдуетъ добродѣтель словомъ, но нерадитъ о дѣлахъ“, учащимся нельзѧ бытъ непослушными и прекословить¹⁾. Послушникъ не смѣеть обижаться на старца, когда тотъ оказываетъ другому предпочтеніе²⁾. Насмѣшки онъ обязанъ переносить и изъ уваженія къ отцу и по долгу³⁾. Нилъ Синайскій совѣтуетъ иноку философски и великодушно принимать отъ отца духовнаго все, что ни скажетъ тотъ непріятнаго или жестокаго по малодушію: онъ все-таки любить ученика своего, какъ мать, которая въ дурномъ настроеніи бранить своего ребенка, но будетъ скорбѣть, какъ только онъ занеможеть⁴⁾. Разительный примѣръ терпѣнія разсказанъ въ Лѣстнице. „Былъ одинъ старецъ, весьма нерадивый и невоздержанный. Не знаю, какъ онъ пріобрѣлъ себѣ ученика юнаго, по имени Акакія... И онъ (Акакій) столько потерпѣлъ отъ такого старца, что это многимъ покажется можетъ быть невѣроятнымъ. Старецъ ежедневно мучилъ его не только оскорблѣніями и безчестіемъ, но даже побоями. Терпѣніе Акакія было не неразумно. Итакъ видя, что онъ ежедневно бѣдствуетъ какъ купленный рабъ, при встрѣчѣ съ нимъ неоднократно я спрашивалъ его: „что, братъ Акакій, каково сегодня?“—и онъ немедленно показывалъ мнѣ то посинѣвшій глазъ, то шею, то голову избитую“. Такъ прожилъ Акакій у своего старца девять лѣтъ до своей смерти⁵⁾. „Поэтому, кто пребываетъ въ подчиненіи у отца, пишетъ Нилъ Син., тотъ да предастъ себя на обиды и да побѣждаетъ ихъ смиреніемъ, да управляется долготерпѣніемъ“⁶⁾... Бывали случаи, что терпѣніе послушника исправляло дурного старца. Такъ, одинъ инокъ жилъ у старца-пьяницы, который ежедневно продавалъ цыновки, сплетенные имъ и ученикомъ, и пропивалъ вырученныя деньги, жилъ безъ ропота, въ скудости Ѳль хлѣбъ и не уходилъ къ другому старцу. Три года спустя, удостоившись видѣнія, послушникъ померъ. Старецъ тогда по-

¹⁾ Ефремъ Сиринъ, I т. 269 р.; р. п. I, 506. Совѣты новон. монах. сл. 38.

²⁾ Варс. и Иоаннъ, Апохр. 234, pp. 125—126; р. п. 174.

³⁾ Иоаннъ Лѣстн., Migne, P. G. LXXXVIII, 713; р. п. 65.

⁴⁾ Migne, P. G. LXXXVIII, 720—721; р. п. 70—71, гл. 4.

⁵⁾ Ibid. LXXIX, 1129; р. п. I, 261. Къ Евлогію мон., гл. 29.

нялъ, что его послушникъ терпѣніемъ, такъ скоро спасъ свою душу, раскаялся въ своемъ нерадѣніи и сдѣлался искуснымъ¹⁾.

Такъ какъ душа послушника въ рукахъ старца²⁾, то не послушникъ несетъ отвѣтственность за свое нравственное состояніе. *Онъ не вмѣняемъ*. И это понятно: рабъ не отвѣтственъ предъ судомъ за свои дѣянія; мертвѣцъ не грѣшить. Добросовѣтно исполняя свои обязанности къ старцу, онъ вмѣняемъ только въ одномъ,—въ степени исполненія этихъ своихъ обязанностей. „За все будетъ отвѣтствовать тотъ, кто благочестно предалъ смерти душу послушника“³⁾. Старцы торжественно обѣщаютъ это своимъ ученикамъ и прибавляютъ: „не заботься отнынѣ о предметахъ, тебѣ не назначенныхъ, ибо Господь взялъ отъ тебя всѣ попеченія“⁴⁾. Это сознаніе нравственной невмѣняемости, чувство свободы отъ „бремени суда своего“ по-своему очень пріятно. „Если у кого совѣсть въ высшей степени чиста въ дѣлѣ подчиненія отцу, то, каждый день ожидая себѣ смерти какъ сна, или лучше сказать: какъ жизни, не боится онъ ея, достовѣрно зная, что во время разлученія души съ тѣломъ не онъ, а наставитель его будетъ въ отвѣтѣ (*λρεστως λογοθετηθι/бета*)“⁵⁾. „Имѣющій духовнаго отца всю заботу о себѣ предоставляетъ ему, а самъ беззаботенъ о всемъ и не подлежитъ осужденію отъ Бога“⁶⁾. Преп. Дороѳей всегда поступалъ по совѣту старца своего Іоанна и увѣрялъ, что постоянно былъ „въ великомъ покой и полномъ безпечалії“. Когда онъ спросилъ старца о причинѣ такого настроенія, то услышалъ: „не скорби, ибо каждый, предающій себя въ послушаніе отцамъ, имѣтъ этотъ покой и безпечаліе“⁷⁾. Даже сознавая грѣховность въ распоряженіи старца, послушникъ не долженъ нарушать

¹⁾ *Пат. по гл., XVI, § 26, стр. 366—367, Migne, P. L. LXXXIII, 972—973.*

²⁾ „Душа моя въ твоихъ рукахъ, отецъ мой, скажи мнѣ, какъ повелишь мнѣ поступать“... *Варс. и Іоанна, Апохр.* 283; р. п. 209; ср. *Дороѳей* р. п. стр. 251.

³⁾ *Іоаннъ Лѣстк. Migne, P. G. LXXXVIII, 680; р. п. 39. Лѣстк. 4.*

⁴⁾ *Варс. и Іоанна, Апохр.* 58, р. 30; р. п. 43.

⁵⁾ *Ibid.*, 705; р. п. 59.

⁶⁾ *Патер., излож. по глав.. XXIII, § 6, стр. 487.*

⁷⁾ *Поученіе Г., Migne, Ibid. 1681; р. п. Дороѳей, стр. 78, ср. Поуч. I col. 1640, р. п. 38. На эти мысли повидимому ссылается Феодоръ Студитъ. Огласит. поученія, р. п. изд. Оптиной пустыни, М. 1872, стр. 73 и 101.*

свой покой и беспечаліе, смущаться изъ опасенія своей отвѣтственности. „Ты долженъ слушаться во всемъ (старца), хотя бы тебѣ и казалось, что дѣло будетъ не безгрѣшно (*τὸ πράγμα αἰσαρτίαρ ἔχειν*),—такъ наставляетъ подвижникъ вопросившаго его инока. Авва (т.-е. настоятель), который назначаетъ тебѣ его, понесеть и грѣхъ твой, ибо съ него взыщется отвѣтъ за тебя“ ¹⁾.

Итакъ, полная вѣра, безусловное послушаніе и подчиненіе, безконечное терпѣніе и невмѣняемость — вотъ тѣ основныя черты, изъ которыхъ слагалось „иго благочестія“, прини-маемое на себя послушникомъ вмѣстѣ съ избраніемъ старца. Отношенія старца къ послушнику совершенно соотвѣтство-вали указаннымъ чертамъ. Его безусловный авторитетъ и, значитъ, полная вѣра ему со стороны послушника имѣли реальную основу. Василій Вел. называетъ наставника инока человѣкомъ, „который представляетъ собою лицо Спасителя, стать посредникомъ между Богомъ и людьми и священно-дѣйствуетъ предъ Богомъ спасеніе покорныхъ ему“ ²⁾. Это посредничество выражалось въ ходатайствѣ за своего ученика, а ходатайство состояло въ молитвѣ. „Если желаемъ выйти изъ Египта, бѣжать отъ Фараона, пишетъ—Іоаннъ Лѣств.,—то и намъ безъ сомнѣнія нуженъ иѣкій Моисей, ходатай предъ Богомъ и по Богу, который бы, упражняясь и въ дѣятельной и въ созерцательной жизни, воздѣвалъ за нась руки къ Богу, чтобы путеводимые имъ прешли грѣховное море и обратили въ бѣгство страстнаго Амалика“ ³⁾. Молитвы старца помогаютъ послушнику исполнять заповѣди его. „Знай же, братъ, что дающій заповѣдь даетъ ее не просто (*οὐχ ἀργῆς*), но помогаетъ моленіемъ и молитвами, чтобы ты могъ сохранять ее“ ⁴⁾. „Если постараешься исполнить это наставленіе, говорилъ разъ иноку старецъ, то и я несравненно болѣе сдѣлаю по силѣ моей, дабы Богъ далъ

¹⁾ *Варс. и Іоанна, Апохр.* 285; р. п. 211 (*βαστάζει τον τὸ κρίμα, ὃς ἀπαιτούμενος λόγου ὑπὲρ οὐν*); ср. *Доровея* р. п. 253.

²⁾ *Migne, P. G.* XXXI, 1409; р. п. V, 410. Подв. уст., гл. 22: *ὁ γαρ καθηγούμενος οὐδεν ἔτερον ἔστιν ἢ ὁ τοῦ Σωτῆρος ἐπέχων πρόσωπον, καὶ μεσίτης θεοῦ καὶ ἀνθρώπων γενόμενος.*

³⁾ *Migne, P. G.* LXXXVIII, 636; р. п. 22, Лѣств. 1 гл.

⁴⁾ *Варс. и Іоаннъ, Апохр.* 366; р. п. 185; р. п. 249.

тебѣ крѣпость“¹⁾. Иночъ просить старческихъ молитвъ во время душевныхъ страданій, во время искушений, когда одни слова старцевъ являются одобрениемъ и исцѣленiemъ для мятущейся совѣсти, когда одно обращеніе къ Господу Богу: „молитвами отца моего избавь меня“ дѣйствительно избавляетъ отъ искушений²⁾. Ниже мы увидимъ, что молитвы старцевъ доставляютъ ладшимъ прощеніе грѣховъ. Онъ споспѣшествуетъ душѣ при исходѣ ея, „на воздухѣ“ (при прохожденіи мытарства), въ невѣдомомъ пути, въ который вступала отходящая душа; помогаютъ грѣшнику во адѣ, ослабляя ему мученія³⁾.

Благодаря отцу своему духовному, его молитвамъ, послушникъ получаетъ особые дары Святаго Духа. „Благомыслящій послушникъ хотя и мертвыхъ станетъ воскрешать, хотя даръ слезъ и освобожденіе отъ духовныхъ браней получить, непремѣнно разсуждаетъ, что производить сіе молитва духовнаго отца“⁴⁾. Этого мало. Старецъ не только испрашивается у Господа Бога молитвой своей дары Духа ученику, онъ можетъ (по примѣру древняго пророка) оставить, передать ему тѣ духовныя дарованія, которыми владѣеть самъ. Въ коптскомъ житіи Максима и Дометія разсказывается: „Старецъ Агабъ... почилъ въ мирѣ; шесть лѣтъ они (Максимъ и Дометій) жили съ нимъ, и его духъ сошелъ на нихъ, какъ искогда духъ Иліи удвоился на Елисѣѣ“⁵⁾. Вслѣдъ за тѣмъ

¹⁾ *Ibidem*, *Апохр.* 241, р. 132; р. п. 182.

²⁾ *Апохр.* 541, р. 263; р. п. 344—345. *Апохр.* 371, р. 187; р. п. 252—253. *Apophthegmata*; *Migne*, P. G. LXV, 128; р. п. 62. Ср. Пат. по глав. XIV. § 24, стр. 312—313. *Migne*, P. L. LXXIII, 951.

³⁾ *Варсануфія и Іоанна*, *Апохр.* 145, р. 72; р. п. 101. *Іоаннъ Москвѣ*, Лугъ духовный, гл. 44; *Migne*, P. G. LXXXVII, 2900; р. п. 59.

⁴⁾ *Іоаннъ Лѣстїе*. *Migne*, P. G. LXXXVIII 706—708; р. п. 60.

⁵⁾ *Annales du musée Guimet*, XXV, р. 270: „et son esprit se déboucha sur eux comme autrefois l'esprit d'Elie se dédoubla sur Élisee“. Передача духовныхъ даровъ ученику отъ старца по образу передачи пророческаго дарованія Елисею Иліей въ древней монашеской письменности встрѣчается не разъ и самый образъ очевидносталъ литературнымъ шаблономъ. Діаволь говоритъ преп. Макарію, что онъ принялъ подобіе своего наставника Антонія, какъ Елисей принялъ подобіе Иліи (*ibid.*, р. 121). Даніилъ Столпникъ былъ постриженникъ Симеона Столпника. Въ его житіи сказано, что какъ Илія передалъ вмѣстѣ съ плащемъ пророческій даръ Елисею такъ Симеонъ Столпникъ передалъ въ наслѣдіе Даніилу свои аскетическія добродѣтели, даръ чудотвореній и благоговѣйное удивленіе народа.

въ житіи описывается цѣлый рядъ чудесъ. Теперь становится понятнымъ и краткое выражение преп. Феодора Студита (приведенное выше) о наслѣдованіи духовныхъ дарованій: „если же у насъ есть на лицо какой-нибудь даръ, кому оставимъ, не имѣя и ученика?“¹⁾). Значить, старець есть „посредникъ между Богомъ и людьми“ и въ мистическомъ смыслѣ.

Въ такомъ посредническомъ положеніи старца заключается нравственная основа и для его начальствованія. Здѣсь, въ этомъ неограниченномъ владычествѣ надъ душами, не должно быть мѣста начальническому произволу. „И самъ ты, пишетъ Лѣстничникъ въ Словѣ къ Пастырю, во всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ своихъ имѣй строителемъ и воождемъ Бога, полагаясь на Него, какъ на искуснѣйшаго какого кормчаго, и ради Его отсѣкая собственную свою волю, какъ бы не имѣя собственного разума, водись однимъ Его мановеніемъ“²⁾). Но здѣсь не можетъ быть рѣчи о какомъ-нибудь условномъ, не полномъ подчиненіи. „Будь покоренъ особенно своему аввѣ, который послѣ Бога первый имѣть пощеченіе о тебѣ и которому вѣрена душа твоя“³⁾. Духовно-отеческое отношеніе старца къ послушнику должно было выражаться въ сострадательности и негиѣвливости⁴⁾). Къ новоначальнымъ, по наставленію Ефрема Сиринъ, старецъ долженъ проявлять управление съ разсужденіемъ: не отягачать его бременемъ, не пренебрегать душою, заботиться о тѣлесныхъ силахъ его, быть долготерпѣливымъ⁵⁾.

Но не слѣдуетъ забывать, что въ отношеніяхъ старца и ученика кромѣ любви должны быть въ такой же степени и страхъ, что задачей старческаго душепопеченія было главнымъ образомъ развить въ подчиненныхъ послушаніе

да. *Martin*, Le moines du Constantinopole, pp. 266—267; Ср. Четь-Минеи Св. Димитрія Ростов., 11 декабря.

¹⁾ *Migne*, P. G. XCIX, 1512; p. II, 418.

²⁾ *Migne*, P. G. LXXXVIII, 1188; p. II, 273.

³⁾ *Варс. и Іоанна, Алох.* 241, p. 132; p. II, 182. Ср. *Amélineau*, Annales du musée Guimet, t. XVII, p. 249. Пахомій Великий называется иноками—„всѣмъ намъ отецъ послѣ Бога“. Вѣряя одного юношу заботамъ старца, самъ преп. Пахомій говорить: „вотъ твой отецъ послѣ Бога“ (p. 522). Феодоръ Освѧщ. такъ называетъ св. Аѳанасія, архіеп. Александрийскаго (p. 273).

⁴⁾ *Ibid. Алох.* 23, p. 13; p. II, 18.

⁵⁾ *Ефрема Сир.*, II t. p. 89; p. II, 149—150.

и терпѣніе. Вотъ почему тотъ же Ефремъ Сиринъ даетъ слѣдующій совѣтъ старцу: „если ввѣренъ тебѣ новоначальныи, то по сострадательности (*сумлаѳвіа*) къ нему не снисходи очень и даже сверхъ того, сколько требуется Создатель. Если не радитъ онъ о благомъ игъ Господа, то смотри, чтобы и тебѣ не увлечься съ нимъ. Когда погибла лодка, нельзя оставлять въ небреженіи и корабль“ ¹⁾). Иоаннъ Лѣствичникъ одобряетъ въ старцѣ снисходительность, но идеаломъ этого подвижника были строгость и взыскательность. „Иди,—говорилъ одинъ подвижникъ молодому монаху, и, если возможно, не допусти, чтобы въ родѣ человѣческомъ былъ человѣкъ взыскательнѣе и строже твоего наставника о Господѣ и, укрѣпясь терпѣніемъ, каждый день, какъ медъ и млеко, пей отъ него поруганіе и осмѣяніе“ ²⁾). Суровое обращеніе прямо рекомендуется, какъ средство воспитанія главныхъ послушническихъ добродѣтелей. „Крѣпкихъ тѣлесными силами и юныхъ не жалѣя изнуряй и укрощай, чтобы прославили тебя во время исхода своего“ ³⁾). Къ желающимъ спастись слѣдуетъ проявлять „вящшую строгость“ ⁴⁾). Не слѣдуетъ терпѣть и преслушанія: „во всемъ должно быть тебѣ терпѣливыи, кроме случая, когда преслушаютъ сказанное“ ⁵⁾). „Пекущійся о душахъ,—разсуждаетъ одинъ старецъ,—дѣлаетъ вредъ и себѣ и труженику, если не доставляетъ ему ежечасныхъ случаевъ приобрѣтать вѣнцы, какіе... можетъ получить труженикъ, терпя или оскорбления, или безчестіе, или униженіе, или осмѣяніе“. Вотъ доказательство необходимости всего этого для послушника: „самые трудолюбивыи и терпѣливыи, если иѣсколько времени не прилагать о нихъ радѣнія и настоятелю уже, какъ преуспѣвшихъ въ добродѣтели, не обличать и не укорять ихъ,—лишаются той кротости и того терпѣнія, какія были въ нихъ“, въ нихъ произрастаютъ терпія кичливости.

¹⁾ I t. p. 260: р. II, 494; Совѣты новонач. VI гл.

²⁾ Migne, P. G. LXXXVIII, 1200; р. II, 280. Сл. къ паст. 14 гл. Ibid. 724: р. II, 73. Лѣств. 4.

³⁾ Ibid. 1201; р. II, 281. Сл. къ пастырю. 14. Въ Уставѣ, извѣстномъ съ именемъ преп. Антонія, но ему не принадлежащемъ, говорится: „обличай дѣтей своихъ нещадно, потому что съ тебя взыщется осуждение ихъ“ (Migne, P. G. XL, 1069, р. II. Доброт. I, 86).

⁴⁾ Ibid. LXXXVIII, 1200 р. II, 280.

⁵⁾ Ibid. 1196: р. II, 278. Сл. къ паст. 13.

блуда и небоязненности¹⁾). Выше рассказывался случай, какъ послушникъ, недовольный почтительнымъ и мягкимъ обращениемъ старца, испрашиваетъ у него согласіе на переходъ къ другому и оставляетъ его. Слѣдовательно, сами послушники искали болѣе строгихъ и взыскательныхъ старцевъ.

Но полный распорядитель души и воли послушника, а также суровый его наставникъ — старецъ являлся въ то же время смиреннымъ *отвѣтчикомъ* за души и воли, которыми управлялъ. Ниль Синайскій пишетъ наставнику большого числа братій: „зная, что обязанъ ты не меныше страшиться за подначальныхъ, чѣмъ и за самого себя, потому что какъ за себя, такъ и за нихъ даешь отвѣтъ, однажды принявъ на себя дѣло спасенія ихъ“²⁾. Вполнѣ понятно, что единственнымъ условиемъ отвѣтственности служило исполненіе послушникомъ заповѣдей старца. „Если соблюдешь заповѣдь мою, лучше сказать—Божію, свидѣтельствую, что я дамъ за тебя отвѣтъ въ тотъ день, въ который Богъ будетъ судить тайны человѣческія“, такъ говорилъ преп. Варсануфій одному иноку³⁾). „Вотъ я даю тебѣ заповѣдь во спасеніе, говоритъ онъ другому:—если сохранишь ее, то я принимаю на себя рукописаніе (*βαστάζω τὸ κατὰ σοῦ χειρόγραφον*), которое имѣется на тебя, и благодатію Христовою не оставлю тебя ни въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ни въ будущемъ... Вотъ я взялъ на себя твою тяготу, бремя и долгъ, и вотъ ты сталъ человѣкомъ новымъ, неповиннымъ, чистымъ: пребудь же отнынѣ въ чистотѣ⁴⁾). Въ одномъ случаѣ принятіе на себя

¹⁾ *Ibid.*, 692—693; р. п. 49. Лѣстv. 4.

²⁾ *Epist.* I. III, 332. *Migne*, P. G. LXXIX, 541; р. п. Ш, 392—393 (*ὡς γὰρ ἐπὲρ σεαυτοῦ οἴτῳ καὶ ἐπὲρ ἔκείνου ἀπαιτήθησα λόγου ἀλαζ καταδεξάμενος τὴν σωτηρίαν αὐτῶν*).

³⁾ *Апокр.* 58, р. 30; р. п. 43. Параллельный текстъ: „Если вы сохраните (мои наставленія), то я за васъ дамъ отчетъ Богу, а если не сохраните, то отъ васъ взыщется отчетъ и о нерадѣніи вашемъ и о моемъ безплодіи. Кто сохранилъ мои наставленія и тайно и явно, того самаго Господь Богъ сохранить отъ всякаго зла, и во всякомъ искушеніи, тайномъ и явномъ, защититъ его“. Преп. Исаїи Исаїи *Migne*, P. Gr. XL, 1107; р. п. Добротолюбіе, I, 252.

⁴⁾ *Апокр.* 238, р. 129; р. п. 177—178 (*ἰδοὺ οὖν ἔλαβον ἀπὸ σοῦ τὸ βάρος καὶ τὸ φρογτῖον, καὶ τὸ χρέος, καὶ ἴδοι νέος ἐγένεντος ἰδοὺ ἀνεέθυνος ἴδοι καθαρός. Μεῖνον λοιπὸν ἐν τῇ καθαρότερῃ*).

грѣховнаго бремени тотъ же подвижникъ обусловливаетъ храненiemъ не только заповѣдей, но и словъ. „По приверженности къ тебѣ я беру на себя и понесу (*καὶ ἀγαθέομαι καὶ βαστάζω*) твое бремя только съ тѣмъ, чтобы и ты взялъ на себя—хранить мои слова и заповѣди (*τοὺς λόγους καὶ τὰς ἐντολὰς μου*), ибо онъ спасительны, и ты поживешь непостыдно“ ¹⁾.

Акть принятія на себя грѣховъ въ послѣднемъ случаѣ обозначенъ словомъ *ἀγαθέομαι* — воспринимаю; у Лѣстничника, кажется, впервые встрѣчаются производные: *ἀγαθοχѣ* и *ἀγάθοχоς* — восприемничество, восприемникъ. По разсужденію этого подвижника *восприемничество имѣетъ свои степени*. „Есть восприемничество въ собственномъ смыслѣ и оно значить — отдавать душу свою за душу ближняго во всякомъ случаѣ (*περὶ πάντα*). Но можно воспринять на себя только прежніе грѣхи ближняго; можно также принять на себя бремя собственныхъ своихъ повелѣній по недостатку духовной силы и по скучости безстрастія. Но въ ономъ совершенномъ восприемничествѣ (*ἐν τελείᾳ ἀγαθοχѣ*) по мѣрѣ отсъченія воли ближняго несемъ судъ на себѣ“ ²⁾. Иногда старецъ принималъ на себя только „половину бремени“ ³⁾. Если, сознавая свою невмѣняемость, послушникъ былъ проникнутъ чувствомъ покоя и безпечалія, то настроение старца, сознающаго себя отвѣтчикомъ предъ Богомъ за грѣхи учениковъ, полно возвышенной любви и самоотверженія. „Повѣрь мнѣ, братъ,— говорилъ одному иноку преп. Варсануфій,— что духъ мой усердствуетъ сказать моему Владыкѣ, Который радуется о прошении рабовъ своихъ:—Владыко! или вмѣстѣ со мною введи и чадъ моихъ въ царство Твое, или изгладь и меня изъ книги Твоей“ ⁴⁾. Великій старецъ возвышается здѣсь до

¹⁾ *Апохр.*, 267 р. 148; р. п. 204. Ср. *Дорога*, 243.

²⁾ *Migne*, P. G. LXXXVIII, 1189; р. п. 174—175. Слово къ паст. 12.

³⁾ *Варс. и Иоанна*, *Апохр.* 166, р. 88; р. п. 123. Ср. Пат. по гл. XVII, § 17, стр. 376—377. *Migne*, P. L. LXXIII, 975. „Старецъ сказалъ (брату, павшему съ женщиной): я понесу съ тобою половину грѣха (*ego tecum porto medietatem peccati hujus*)“.

⁴⁾ *Апохр.*, 109, р. 55; р. п. 77—78. На совѣты братіи изгонять согрѣшившихъ учениковъ преп. Пехомій возражалъ, ссылаясь на примѣръ и слова Моисея. Онъ страдалъ за нихъ до тѣхъ поръ, пока они раскаивались. исполняли подвиги покаянія и трудились для спасенія душъ своихъ.

величайшаго самоотверженія въ любви къ ученикамъ своимъ подобно Моисею (Исх. XXXII, 32) и ап. Павлу (Римл. IX, 3—4) относительно еврейскаго народа, — до готовности пожертвовать своимъ спасеніемъ для спасенія своихъ чадъ духовныхъ.

Отвѣчая за грѣхи послушника на судѣ правды Божией, старецъ долженъ быть знать эти грѣхи: совѣсть ученика непремѣнно должна быть вполнѣ ему открыта. Средствомъ къ тому, чтобы узнать до мельчайшихъ подробностей состояніе души своего ученика, была исповѣдь его до послѣдняго помысла, исповѣдь душевныхъ движений и добрыхъ и особенно злыхъ. Исповѣдь помысловъ и дѣлъ, открывающая старцу совѣсть ученика, одна изъ важнѣйшихъ обязанностей послушническаго званія — въ такой же степени, какъ обязательна и важно вопрошеніе старца, открывающее ученику старческую волю. Можно смѣло сказать, что исповѣдь помысловъ была господствующимъ пріемомъ старческаго пастырства и одною изъ важнѣйшихъ сторонъ старческаго института.

О старческой исповѣди, а въ связи съ нею и вообще о монастырскомъ покаяніи, намъ придется вести подробную рѣчь. Теперь, въ заключеніе посмотримъ на институтъ старчества съ новой стороны: какъ онъ функционировалъ въ жизни. Вѣдь строй внутреннихъ, нравственныхъ отношеній, да отчасти и внѣшнихъ, бытовыхъ, тотъ строй, который описанъ выше,—только идеальный. Въ лучшее время монашества, а впослѣдствіи въ стѣнахъ лучшихъ обителей, созданныхъ и руководимыхъ великими подвижниками, институтъ старчества приближался къ идеалу. Но какъ известно, нравы монашества быстро пали и тѣ высокія нравственные отношенія старца и ученика, которые лежали въ основѣ института, стали мало доступны большинству, рядовому монашеству. Однако, старчество не исчезло. Его внѣшнія бытовыя формы настолько прочно окрѣпли, что продолжали свое существованіе очень долгое время. Только подъ этими формами порою скрывалось совсѣмъ иное нежелательное содержаніе. Древніе старцы по идеалу свыше избранные и богодаренные, на дѣлѣ имѣли много недостатковъ.

Власть развращаетъ человѣка: развиваетъ въ немъ гордость, самомнѣніе, тщеславіе, спесь, неуваженіе къ подчиненной человѣческой личности. Завлекательная сама по себѣ, власть становится предметомъ домогательства со стороны людей, недостойныхъ ея. Все это можно видѣть и въ древнемъ старчествѣ, выработавшемъ неограниченную власть старческаго авторитета. И засвидѣтельствовано это людьми, которые сами устроили монашество, радѣли о его процвѣтаніи, знать вполнѣ справедливо. Маркъ Подвижникъ предостерегаетъ инока отъ старца самохвала, Василій Великій отъ страстныхъ славолюбцевъ¹⁾. Славолюбивые монахи нерѣдко „сами себѣ присвоили чинъ учить другихъ“²⁾. Такимъ путемъ въ число старцевъ попадали люди неопытные, которые посѣдѣли отъ времени, но не имѣли разсудительности, и „многіе, смотря на старость лѣтъ и открывая свои помыслы, вместо исцѣленія по неопытности старцевъ впали въ отчаяніе“³⁾. Тщеславные старцы завидуютъ другъ другу и не выносятъ чужой популярности⁴⁾. Среди нихъ встрѣчалась пьяницы, люди, эксплоатировавшіе своихъ учениковъ, какъ это говорилось выше. Преп. Феодора получала: „учитель долженъ быть чуждъ властолюбія и тщеславія, далекъ отъ надменія, не долженъ быть игралищемъ мести, не долженъ ослѣпляться дарами, порабощаться чреву и увлекаться гнѣвомъ“⁵⁾. Очевидно эта серія пороковъ была обычна среди старцевъ.

Обличитель нравовъ монашества преп. Ниль Синайскій изобразительно рисуетъ недостатки современника ему старчества: лицемѣріе и распущенность, оставившія отъ старчества одну видимую форму. За самое трудное дѣло начальство-

¹⁾ *Migne, P. Gr.* LXV, 906; р. п. Добротолюбія т. I, 456. *Migne, P. G.* XXXI, 632—633; р. п. V, 44—46.

²⁾ *Преп. Исаія, Migne, P. Gr.* XL, 1132; р. п. Добротолюбія т. I, 289.

³⁾ *Іоаннъ Кассіанъ, P. L.* XLIX, 542—47?; р. п.

⁴⁾ *Патер. по глав., XVII, § 10, стр. 374*, ср. *Migne, LXXIII*, 974; ср. *Apophthegmata Migne, P. G.* LXV, 205; р. п. 144.

⁵⁾ *Apophthegmata, Migne, ibid.* 204; р. п. 416. Преп. Синклитикіи предписывается такое изреченіе: „Опасно тому учить, кто не опытенъ въ дѣятельной жизни. Если кто живетъ въ ветхомъ домѣ, то, принимая къ себѣ странниковъ, можетъ погубить ихъ въ случаѣ паденія его дома. Такъ и тѣ, которые сами прежде не научились добру, погубляли приходившихъ къ нимъ за наставлениемъ, ибо словами они призывали ко спасенію, а худою жизнью болѣе вредили своимъ послѣдователямъ“. *Ibid.* 425; р. п. 387.

вать надъ душами брались люди, не укрѣпившіеся въ иноческой жизни. Многіе гнались за именемъ учителя безъ разсужденія и не приложивъ никакого труда. „Едва приступивъ къ иноческій жизни, узнавъ только первыя правила подвижничества, немедленно вызывается быть учителемъ въ томъ, чemu и не учился: какъ молиться, когда и какой наблюдать уставъ въ пищѣ; влечеть за собою рядъ учениковъ, когда самъ имѣеть нужду въ обученіи“. „И кто не посмѣется, видя, что вчера носившаго воду въ корчмѣ, сегодня, какъ учителя добродѣтели, съ подобострастіемъ окружаютъ ученики, или утромъ удалившійся отъ общественныхъ дѣлъ по неудачѣ въ нихъ, вечеромъ со множествомъ учениковъ величаясь ходить по всей площади“¹⁾. Съ толпою учениковъ непризванные старцы показывались на распутіяхъ, покоились, опираясь на ихъ руки, и играли роль настоящихъ учителей. Это было лицедѣйство, въ которомъ одинаковое участіе принимали и учители и ученики. Очевидно представление разыгрывалось для мірянъ, чтобы ввести въ заблужденіе ихъ и поживиться на счетъ легковѣрныхъ. Такія группы монаховъ составлялись очень просто. Домогавшіеся учительства, „обходя закоулки, насильно влекутъ встрѣчающихся, обѣщаючи всякую услугу, какъ составляющіе договоры съ наемниками о пищѣ и одѣждѣ“. За ихъ услуги эти старцы потакали своимъ ученикамъ, давали свободу ихъ пожеланіямъ²⁾. Но это продолжалось только сначала, до тѣхъ поръ, пока старецъ не начиналъ чувствовать своей силы среди набравшихъ и званыхъ учениковъ. Тогда, неопытные въ духовной жизни и, имѣя понятіе только о „тѣлесномъ подвижничествѣ (*бюматичѣ скажи*)“, они предписывали братіи рабскія службы и, получивъ въ руки власть налагать наказанія, наказываютъ „строго и безчеловѣчно“. Такіе старцы соревновали между собою только о количествѣ учениковъ. Въ томъ поставляютъ они „всю славу, чтобы начальствовать надъ болѣшимъ числомъ, и соревнують въ томъ, чтобы не менѣе прочихъ во время шестій своихъ водить за собою невольниковъ, показывая изъ себя болѣе торгащей, нежели учителей“³⁾.

¹⁾ Слово подвижническое, гл. 21 и 22; Migne, P. G. LXXIX, 748 и 749; р. п. II, 31 и 33.

²⁾ Ibid. гл. 33; Migne, с. 761; р. п. стр. 45—46.

³⁾ Ibid., гл. 24 и 25; Migne, с. 752 и 753; р. п. 35 и 36.

Но разумѣется, и среди учениковъ нерѣдко встрѣчались, такие, которые нарушали нормальныя отношенія къ старцамъ и своимъ поведеніемъ разрушали строй института. Выше были отмѣчены случаи самовольнаго и не извинительнаго оставленія старцевъ ихъ учениками, указано цѣлое направление среди худшаго элемента монашества, не признававшее старчества. Блаж. Иеронимъ свидѣтельствуетъ, что есть иноки, которые презираютъ наставниковъ¹⁾). Встрѣчаются (хотя рѣдко) факты, показывающіе, до какой степени своеvolія доходили послушники древнихъ монастырей. Въ одной изъ Палестинскихъ лавръ случился разъ шумъ и смятеніе. Новоначальные возмутились, побили старцевъ палками, наложили руки на самого игумена, наругались надъ нимъ и оскорбили²⁾.

Однако старчество продолжало существовать, несмотря на множество недостатковъ. Этого мало. Оно было институтомъ, популярнымъ и среди мірянъ, слѣдовательно въ монастыряхъ прочно сложилось въ своихъ внѣшнихъ формахъ. Здѣсь повторилось то же явленіе, которое въ видѣ болѣе общемъ наблюдается въ исторіи всего монашества. Монашество рано падаетъ нравственно, падаетъ до уровня мірской жизни; цѣлые столѣтія длиится это пониженное состояніе нравовъ: дѣйствительные подвижники среди монаховъ являются только исключеніями, какія можно встрѣчать и среди мірянъ. И тѣмъ не менѣе монашество существуетъ, не сливается съ міромъ, потому что оно выработало прочныя внѣшнія формы, устойчивый укладъ монастырской жизни.

C. Смирновъ.

¹⁾ Житіе преп. Иларіона. Migne, P. L. XXIII, 47; р. п. Пал. Патр. вып. 4, стр. 31.

²⁾ Житіе Стефана Чудотворца. Палест. Патр., 11 вып., 29 стр.